

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Горьковский ордена Трудового Красного Знамени
инженерно-строительный институт имени В. П. Чкалова

С. В. Норенков

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Учебное пособие

Горький 1990

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Горьковский ордена Трудового Красного Знамени
инженерно-строительный институт имени В. П. Чкалова

С. В. Н о р е н к о в

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ

*Утверждено Советом института
в качестве учебного пособия*

Издание Горьковского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского, 1990.

ББК Ю225

Н 825

УДК 314:711+001

Норенков С. В. Научные основы социально-градостроительного проектирования: *Учебное пособие*. — Горький: ГИСИ им. В. П. Чкалова, 1990. — 80 с.

Настоящая работа предназначена для архитекторов, специалистов в области социального и градостроительного управления, преподавателей, аспирантов и студентов, изучающих цикл дисциплин «Теория архитектуры и градостроительства» по индивидуальным творческим программам. Особенность пособия заключается в его неразрывной связи с циклом общественных и гуманитарных дисциплин. В нем освещаются научные основы градостроительства, философские подходы к социально-градостроительному проектированию. Необходимость издания работы вызвана коренными изменениями в подготовке и переподготовке профессионально компетентных людей, а также ориентацией практики градостроительного проектирования на качественно новые социальные программы.

Ил. 15. Табл. 7. Библиограф. 15 назв.

Рецензенты:

В. А. Колясников, заведующий кафедрой градостроительства и ландшафтной архитектуры Свердловского архитектурного института, канд. арх., доцент.

Ю. М. Киреев, заместитель начальника областного управления архитектуры и градостроительства Горьковской области.

Научный редактор — профессор **Ю. Н. Бубнов**

ВВЕДЕНИЕ

В нашей стране ежегодно приобретают статус города около десяти старых и новых населенных пунктов. Значительно реже происходят обратные процессы, когда города превращаются в более мелкие градостроительные образования. Около 2100 городов (24 из них с населением более миллиона жителей) и сотни поселков городского типа, приближающихся по значению к городам, расположены на территории нашей страны. Отечественное градостроительство развивается ускоренными темпами и по степени урбанизации наше государство стремится к уровню промышленно развитых стран.

Градостроительная практика как универсальная практическая деятельность требует колоссальных материальных затрат. Всякие просчеты в проектировании городов, а тем более ошибки обходятся чрезвычайно дорого. Издержки, которые возникают в проектной градостроительной практике, умножаются в строительстве и могут несоизмеримо возрасти в эксплуатации. Они носят не узкоэкономический характер, поскольку усугубляются долговременными негативными социальными последствиями, существенно влияют на материальное благополучие или неблагополучие проживания людей.

Недостатки в области политики расселения, градостроительства важно предупредить еще на этапе проектирования. Сведение ошибок к минимуму в определенной мере связано и с научной обоснованностью градостроительного исследования, планирования, прогнозирования, экспертизы, проектирования. Научная достоверность, выверенность, аргументированность становятся особенно актуальными в соответствии с качественно новыми социальными заказами и крупномасштабной перестройкой нашего общества.

В современном градостроительном проектировании все более значимо привлечение самых многообразных сведений из различных областей науки. Научная информация является необходимым, а в определенной мере даже ведущим моментом градостроительного проектирования. Особенно актуально и остро проблемы внедрения научных основ в процессе проектирования встают в связи с тенденцией на гуманизацию всего градостроительства. Отсюда формируются определенные направления градостроительной деятельности. К одному из таких важных доминантных направлений относится и научное обеспечение процесса социально-градостроительного проектирования.

Однако до сих пор в самом градостроительном проектировании все это делается преимущественно интуитивно, без широкого и активного привлечения научных подходов. В сфере педагогики знание наук составляет собственно ее основу. Выработка в учебном процессе комплексных методологических установок и приемов представляется непременным условием появления эффективных и качественных результатов проектирования. Возможность реализовать методическую и логическую последовательность включения основ научных знаний в социально-градостроительное проектирование задается в данном учебном пособии.

1. ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

1.1. Предпосылки развития социально-градостроительного проектирования

Градостроительное проектирование предполагает проектирование градостроительных объектов не только в их предметно-пространственной представленности. Как искусные и искусственные, вещные и архитектурно осмысленные образования, эти объекты находятся в связи с человеком, его включенностью в систему социального, общественного, в социум. Естественно, это должно быть так, поскольку город как целое является и единством людей, живущих и работающих в нем. В тенденции предметно-вещный мир города обеспечивает активность, жизнедеятельность и деятельность каждого человека все более универсально.

Фактически в градостроительном проектировании довольно часто гуманитарные задачи отступают на второй план. Если говорить об идеальном случае, то правильно было бы, чтобы в градостроительном проектировании и предваряющем его проектном задании, именно социальный заказ выступал всеопределяющим исходным основанием. Но, как правило, этого не происходит. В большинстве случаев идет не гуманистическое, а сугубо предметное, пространственное, вещное проектирование.

На практике социальное обеспечение горожан отстает в программировании, проектировании и реализации. Не в полной мере раскрывается собственно социальный потенциал и самой проектной деятельности. В связи с этим и возникает конкретизирующее уточнение — «социально-градостроительное проекти-

рование». В решении всех проблем как бы изначально задается некоторая необходимость и даже доминантность социологического подхода. Имея в виду научную поддержку такого проектирования, прежде всего следует говорить о комплексе наук о человеке и о социуме; о комплексных программах, предваряющих и обслуживающих социально-градостроительное проектирование; о предпроектном анализе.

Прежде кратко наметим некоторые философские, общенаучные моменты, предваряющие концептуальное развертывание социальных программ и проектных решений.

Социально-градостроительное проектирование в качестве своих ближайших ориентиров и родственных видов проектной деятельности имеет градостроительное и социальное проектирование. По градостроительному проектированию имеется достаточно много литературы, которая дает возможность ориентироваться в его содержании, природе, специфике [1, 8, 12]. Проблемы социального проектирования в качестве отдельных разделов, фрагментов встречаются в обществоведческой и специальной литературе [3, 11, 14, 15].

Проблемы, возникающие на стыке этих двух направлений, ставятся и решаются в литературе, обращенной к социально-градостроительной проблематике [2, 8, 13].

При всех достоинствах этих и других источников остаются нерешенными многие важные вопросы. Одна из ведущих особенностей социально-градостроительного проектирования заключается в органичном соединении основных двух видов проектирования: градостроительного и социального. Если первый достаточно развит, то второй еще в значительной мере существует в виде программирования и планирования. Правда, в последнее время и социальное проектирование все более становится самостоятельным видом проектного творчества.

Возможности природного разнообразия не устраивают человека в полной мере. Он, опираясь на закономерности бытия естественных природных форм, их сообществ, трансформирует, согласно своим представлениям и возможностям, среду обитания.

Сутью ее постоянного развития и перестройки является гуманизация градостроительных систем. Предметный мир города в совокупности архитектурных форм, планируемых, а затем при посредстве проектирования создаваемых человеком, в своей количественной и качественной вариантности начинает соперничать с поливариантной многоликостью природы.

Преобразование предметной среды городских образований исторически становится все более осознанным, целенаправленным и целесообразным. Это фактически выражается в расширяющемся многообразии создаваемых человеком архитектурных, технических и градостроительных форм. Данный про-

цесс реализуется в усложнении способов и этапов созидательной деятельности людей.

В свою очередь, это приводит к расширению возможностей преобразования предметного мира города средствами архитектурного искусства, опирающегося на НТП [5]. Градостроительное проектирование делает сознательным освоение и преобразование значительной части окружающей человека среды. Градостроительное производство как необходимый момент глобальной деятельности людей проявляется в проектной деятельности. Последняя предстает одной из его интегральных форм. Центральным принципом, критерием в разрешении противоречий возможности и действительности в процессе градостроительного проектирования выступает человек и его мера.

К настоящему времени образовался существенный разрыв, несоответствие в развитии социальном, культурном и экономическом между населенными пунктами разной величины. Причем, как правило, чем меньше город или поселение, тем хуже там система бытового обслуживания населения, в более запущенном состоянии благоустройство, материально-технические условия жизни. Особенно это обстоятельство обращает на себя внимание в центральной части России.

Например, то, как осуществляется развитие Нечерноземной зоны на практике, иногда приводит не к движению в лучшую сторону, а к ухудшению. Значительно нарушена естественная система расселения, которая складывалась веками. Определенный ущерб был нанесен ликвидацией «неперспективных» поселений. Так, действуя экономически более выгодным путем, в массовом порядке села застраивали четырех- и пятиэтажными домами. По существу в деревню перенесена «философия города». Приживаясь на селе, она не приносила эффективности в выполнении продовольственной программы.

Возможно, с социальной точки зрения культ больших городов нанес нашему государству не менее серьезный вред, чем культ личности. Для того, чтобы убедиться в этом, надо сравнить текучесть и мобильность населения, рождаемость и смертность в городе и деревне. Вероятные потери, которые, видимо, имели место здесь, можно соизмерить с потерями от репрессий в годы культа. Нельзя, конечно, все проблемы рассогласований в системе расселения свалить на негативные последствия преимущественного развития больших, крупных и крупнейших городов.

В чем-то их форсированное становление было обусловлено не только фетишизацией урбанизации, но и вынужденной мерой. Например, военной необходимостью в нашей стране в годы войны, ролью городов и размещенных в них оборонных предприятий. В них лучше и легче развивались новейшие промышленные производства. Но нельзя не замечать и того, что безраздельное господство, административное подавление самостоятельно-

сти малых городов было весьма разрушительно в период застоя. В значительной мере именно это обстоятельство принесло забвение малым русским городам. Многие из них захирели, превратились в огромные деревни, где на глазах утрачивались памятники истории и архитектуры. А именно в таких городах и сейчас живет большая часть населения страны.

Ростов Великий, например, производит удручающее впечатление именно своим контактом шедевров старинной русской архитектуры и того, что построено рядом, т. е. противостоянием прекрасного и примитивного. Если градостроительство — это искусство, в котором отражается общество со всеми его плюсами и минусами, то новое строительство — жалкое подобие ремесла.

По оценкам специалистов в области формирования жилой среды городов, мы значительно отстали от развитых капиталистических стран. Профессионалы не раз замечали, что архитектура и градостроительство у нас серьезно больны. Нельзя загонять болезнь внутрь. Надо искать ее корни, причины, средства борьбы. Существенную помощь в отношении «исцеления» отечественного градостроительства можно ожидать от социологии, обществоведения, гуманитарных наук, от соединения их с властью.

Целью развития нашего государства является создание неантагонистического общенародного строя. Необходимым условием этого долгие годы декларировалась «ликвидация» классовых различий. Однако выравнивание в развитии города и деревни весьма противоречиво. В любом случае равноправными, с точки зрения социально-экономической и культурологической справедливости, наши города и деревни назвать даже в тенденции нельзя. Практика показывает необходимость перехода на рыночные отношения.

В период перестройки для ликвидации существенных различий в развитии города и деревни привлекаются новые силы. Реальность и эффективность такого поворота и движения к социальной справедливости в отношении к результатам градостроительного творчества лежит не через призывы к изменениям в желательном направлении, а в создании для всех без исключения людей равноценных «стартовых» условий проживания, труда и отдыха. Необходимо формирование комфортного окружения, достойного советского человека, где бы он ни проживал.

К настоящему времени в нашей стране в отношении разных городов сложилась, а в значительной степени и утвердилась иерархия в самом подходе к качеству жилья, условиям работы, уровню комфортности и т. д. В целом система расселения у нас еще строится на основах волевых решений. Такой подход ведет к унительному различию людей по месту их проживания. Причем начинается это с разницы обеспеченности жильем в зависимости от типов населенных мест (столичные, респуб-

ликанские, областные и т. д.). Раньше в царской России были ярко выражены «богатый центр и бедные окраины города» (на Западе это называют «эффектом бублика»). Сейчас в центре города можно встретить самые убогие постройки, которые дожили до наших дней и не ремонтировались с дореволюционных времен. Стало обычным делом получать квартиры улучшенной планировки на окраине города. Но дело здесь скорее не в географии и не в месте на карте. Сложилась стереотипы, которые устойчивы и «застойны» в угоду бюрократическому мышлению, ориентированы на традиционные представления в экономике, праве, философии и т. д.

Совершенно справедливо в последние годы резкой критике были подвергнуты процессы тотальной урбанизации. Наши обществоведы до сих пор не разработали эффективных моделей анализа и разрешения противоречий социалистического общества. Известно, что без противоречия нет развития. Если же нет сознательного разрешения противоречий, нет моделей их решения, то процесс развития городов обречен на «шатания».

Одним из важнейших противоречий нашего общества (наряду с национальными, классовыми и др.), причем не осмысленным в достаточной мере и зачастую приводящим к непоправимым бедам, несправедливостям, «перекосам» и «деформациям», является различие не просто города и деревни, а иерархии благополучия и благоустройства населенных пунктов. В течение десятилетий происходит закрепление этой иерархии в социальном статусе людей, проживающих в том или ином населенном пункте.

Барометром качества градостроительной среды является обмен квартир. Критериями социальных различий в жилищном вопросе являются лимитирование прописки, «закрытость» города и т. п. Известно, что для того, чтобы смениться из «города-миллионера» в столичный город, нужна большая жилплощадь и определенная доплата. Аналогичные диспропорции существуют, как правило, при квартирных обменах между малыми, средними, большими, крупными и крупнейшими населенными пунктами. Получается так, что в «глубинке» живут люди как бы второго и более низкого сорта.

В нашем градостроительстве также действует безупречно отработанная и взращенная в период застоя показуха. Москву уже давно хотят превратить в образцовый коммунистический город. В этот «образцовый» город ежедневно приезжают до двух миллионов человек за «благами цивилизации», которыми их обделили в ущерб этой образцовости.

В США, которые у нас долгое время критиковали как образец социального неравенства и несправедливости, в населенных пунктах различных по величине рангов и типов проживает примерно равное количество людей. Формировалось это естест-

венным путем. Так шла фактическая компенсация достоинств и недостатков больших и малых населенных пунктов.

У нас в системе развития городов обозначились значительные диспропорции. Они возникали и утверждались волевым путем. Например, сомнительной теоретической победой урбанистов над дезурбанистами. Не всегда эта победа подкреплялась разумными аргументами. Часто ситуация складывалась и формировалась таким образом, что минусы одного не компенсировались, а усугублялись минусами другого. Характерно, что вдобавок нас кидало то в «жар», то в «холод»: от украшательства к утилитаризму, от индивидуального строительства к безраздельному господству типовой застройки, от низкой этажности к высокой и т. д.

Расхождение мыслей и поступков, слова и дела всегда было началом кризисов общественного развития. В период культа личности культивирование мысли о том, что при социализме борьба классов возрастает, явилось основанием для массовых репрессий. Аналогичные ошибки в теоретическом превознесении благ урбанизации обернулись обнищанием деревни, диспропорциями градостроительных процессов, экологическими катастрофами больших городов.

Большинство согласно с тем, что надо ликвидировать социальные различия деревни и поселка, пригорода и города, малого города и большого. Значит, надо законодательно утвердить условия для торжества социальной справедливости в этом деле. Процессы законотворчества активно пошли с конца 80-х годов. Параллельно с ними начинают набирать силу новые тенденции социально-ориентированного проектирования городов.

1.2. Социально-градостроительное проектирование и его научное обеспечение

Социальное проектирование становится определяющим моментом современного градостроительного проектирования. Градостроительная наука — система знаний, концепций, теорий. Ее функционирование пока не детерминировано столь жестко, как то, что характеризует проектную деятельность. На стыке научной и проектной деятельности возникает «зазор», несоответствие. В какой-то мере оно сходно с узковедомственными конфликтами, наблюдаемыми в народном хозяйстве. Необходима ли ликвидация этого несоответствия? Вопрос скорее касается его пределов, а не «искоренения».

Процессы взаимосвязи научно-технических достижений с практикой градостроительной деятельности идут в общем русле дифференциации и интеграции различных сфер, сред, условий действительности. В целом в настоящее время можно констатировать еще значительное отставание градостроительной науки от запросов практики. В частности, в процессе проектирова-

ния это проявляется в аспекте его научной необеспеченности.

Существенным недостатком все еще является то, что само проектирование в качестве доминирующего ориентира имеет предметное, а не гуманистическое содержание. Переориентация градостроительного проектирования на преобладающее социальное проектирование пространства — ведущая тенденция его обновления и перестройки.

Специфика социально-градостроительного проектирования в первую очередь определяется в соотношении его с планированием, программированием и прогнозированием. По своей сути, являясь интегральным, оно снимает в себе эти формы градостроительной деятельности. Планы социального развития выступают тем исходным основанием, которое совершенно необходимо для эффективного социально-градостроительного проектирования. Философия планирования, которая в настоящее время обобщает научные данные общей теории планирования и ряда прикладных теорий планирования, определяет одну из ведущих тенденций развития науки и проектирования.

Человековедение, наука о человеке, философская теория человека все более определяют тактику и стратегию проектного осмысления деятельности человека в системе города. Общественные науки влияют на верхний уровень социально-градостроительного проектирования. Социальное в нем выступает связующим индивидуального (гуманистического) и всеобщего (общественного).

В последние годы архитекторы и градостроители, все те, кто предопределяет и конкретизирует в архитектурных формах пространственную организацию жизни и деятельности общества (социологи, демографы, экономисты, экологи, медики, культурологи и т. д.), ощутили на себе значительно больший груз ответственности за свой профессионализм. Объяснение этого мы видим и можем найти в социально-экономических, научно-технических, эстетических и других причинах. Соединяясь, они определяют динамику процессов перестройки в обществе.

Если попытаться осмыслить происходящее, то можно увидеть, что в общем виде все проблемы восходят к диалектике предметного и человеческого, материального и духовного, субъективного и объективного. Во взаимодействии между человеком и градостроительными образованиями, людьми и предметно-пространственным миром (регионом, городом, деревней) возникает множество проблем. Градостроительное проектирование в силу своих универсальных и глобальных возможностей вынуждено все более основательно привлекать результаты прикладных исследований, а также обращаться к данным фундаментальных наук. Возникает своеобразная философия проектной деятельности. Проектирование становится наукоемким. В названиях проектных институтов все чаще встречается добавление к слову «проектный» слов «научно-

исследовательский». Это лишь штрих, подтверждающий действие объективных тенденций ускорения социального и научно-технического прогресса.

В современном градостроительном проектировании основу в развитии его «базиса» составляют материальное снабжение, оборудование, пространственные возможности организации рабочего процесса, обеспеченность ЭВМ и т. д. Все значительнее становится «надстройка» — атмосфера творчества, интеллектуальная защищенность, методология критического анализа, осведомленность в новаторских тенденциях научной и художественной жизни. Вот эти и другие надстроечные моменты, по-

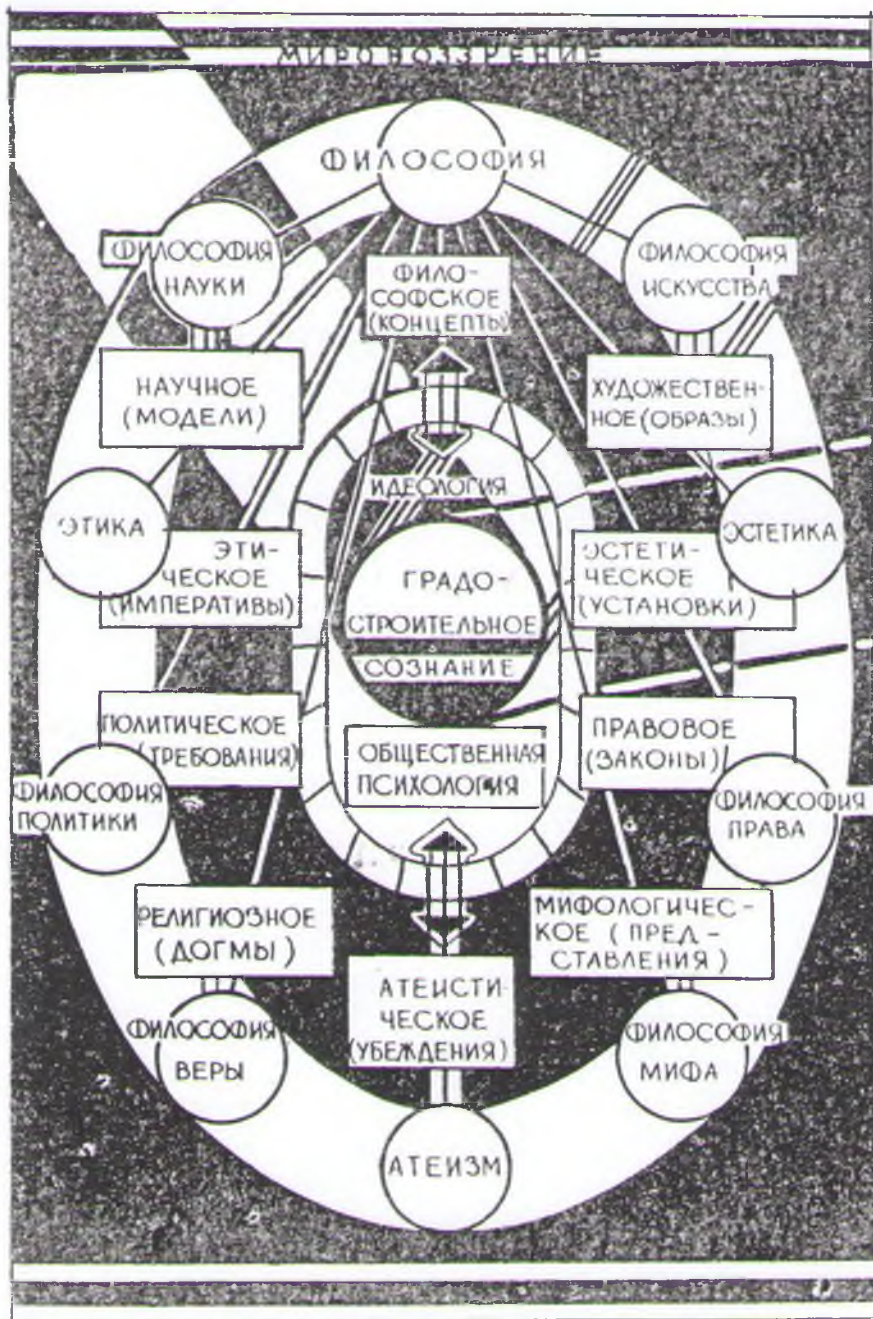

Рис. 1.2.1. Схема ведущих связей градостроительного сознания с формами общественного сознания

своему отражающие духовный, интеллектуальный потенциал проектной деятельности, развертываются в единстве форм общественного сознания (рис. 1.2.1). Происходит это, конечно, в их специфическом архитектурно-градостроительном преломлении.

В системе художественно-эстетических, нравственно-правовых, религиозно-политических (духовных) аспектов и моментов проектного творчества особое место принадлежит научно-философскому мировоззрению. Образно говоря, в градостроительном проектировании, как в короне, главное созвездие — «наука — философия — мировоззрение».

Для того чтобы сделать что-либо новое, заслуживающее внимания, необходимо отыскать и реализовать практически ту или иную мысль, идею, концепцию.

При обилии публикаций по частным научным направлениям имеется острый дефицит в интеграции научных знаний, в обработке методологии поиска необходимой научной информации, в определении механизмов соединения разных научных направлений и т. д. Настоящее пособие ставит своей главной задачей поддержать стремление специалистов к ликвидации этого своеобразного дефицита. Важно активное использование научного знания в социально-градостроительном проектировании.

В предварительно предпринятой попытке убедить читателя, так или иначе связанного с внедрением науки в проектный процесс, в необходимости более активного и сознательного ее привлечения к процессу реального проектирования, задается лишь начало, которое вводит в круг проблем предстоящего анализа. Путь же, который предстоит пройти взявшемуся за эту работу, лежит от вопросов выяснения общей методологии градостроительной науки — ее архитектоники — до частных прикладных теорий, органически и неразрывно связанных с теорией, практикой и критикой градостроения.

2. АРХИТЕКТОНИКА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ

2.1. Методологические проблемы анализа градостроительной науки

Потребность в развитии градостроительной науки вряд ли требует теоретического подтверждения и обоснования. Достаточно красноречиво о нынешнем незавидном состоянии в этой области говорят практики и теоретики. Они отмечают, что многолетний диктат прикладных проектных исследований привел к определенному научному кризису в области прогностики, дис-

пропорции прикладных и фундаментальных работ. Проблемы и дефициты по целым направлениям прослеживаются и по массиву публикаций последних десятилетий. Что представляет собой ущербность градостроительного проектирования без научно обоснованной прогностики, не надо пояснять.

Наглядным подтверждением нарастания интеграционных процессов в градостроительной науке, в ее обращенности к перспективному социально-градостроительному проектированию, служит появление обширной литературы по самым различным направлениям градостроительных исследований. Нарастающая глубина и научная достоверность общетеоретических и общеметодологических исследований еще не означают, что градостроительная наука близка к развертыванию ее как единой целостности. Более того, на сегодня нет и общепринятой ее структуры, не раскрыта иерархия и архитектура междисциплинарных градостроительных исследований.

Пожалуй, отдельными источниками, доступными относительно широкой массе специалистов, где имеется более или менее полное представление о комплексе градостроительных проблем в их структурной и иерархической взаимозависимости, служат учебники «Основы теории градостроительства», «Социальные основы архитектурного проектирования», «Градостроительное проектирование». То, что такого рода работы появляются в головном архитектурном вузе страны — МАРХИ, вероятно, не случайно. Этому, видимо, способствует концентрация специалистов, компетентность вузовских ученых в области градостроительной проблематики [1, 10, 12].

Свою роль в относительном обособлении фундаментальных и прикладных исследований, вероятно, сыграло и то, что педагогов-ученых меньше, чем специалистов, работающих в сфере практики. Прикладные же исследования сдерживаются жесткими рамками градостроительного планирования, проектирования и производства, нормативами реальной политики расселения. Видимо, и в дальнейшем данная ситуация будет сохраняться. При всей необходимости связи теории и практики в этом случае может быть замечена и своя выгода, которая видится в том, что одинаково необходимо решать как общие фундаментальные, так и частные прикладные проблемы.

Фундаментальные разработки требуют, как правило, коллективных усилий. Однако имеют место и попытки отдельных авторов создания частных научных направлений, в которых раскрываются общие проблемы и выстраивается логика той или иной области науки. Попытки такого рода предпринимаются и в отношении некоторых видов искусств. Градостроительное искусство «не удостоилось» внимания советских эстетиков и не попало в комплекс классических искусств, заданных еще Гегелем.

Аналогии и связи художественно-научного начала всякого

творчества прослеживаются довольно отчетливо. Так, например, в книге А. С. Бушмина «Наука литературы» (М., 1980) выстраивается определенная система представлений об одной конкретной проблемной области научных знаний. Поскольку эта область также архитектурна и многопланова, возникают структуры, которые имеют всеобщий характер. Большой трудностью на путях создания градостроительной науки является то, что градостроительство не только искусство, но и область эстетической деятельности.

Не вдаваясь в специальный анализ сложившейся ситуации в отношении взаимодействия разных уровней градостроительных теорий и имея в виду особенности соотношения вузовской науки и теоретических исследований, проводимых в проектных и научно-исследовательских институтах, видимо, можно заключить, что при формировании теоретических основ градостроительства нельзя ограничиться, пусть даже хорошими, вузовскими учебниками.

Нужны интегрирующие фундаментальные разработки в области исследования общих проблем градостроительства. Для этого необходима единая методология, ориентированная на формирование целостной градостроительной науки. Дефицит именно интеграционных подходов обусловлен тем, что собственно теоретических разработок достаточно много, но они страдают методологической непоследовательностью, которая проявляется в историографической ограниченности и фрагментарности.

В полном объеме такого рода работа может быть не под силу отдельным коллективам, институтам и учреждениям. Здесь нужны координированные усилия и, вероятнее всего, даже в рамках не одной страны. Опыт подобных градостроительных исследований уже имеется. В качестве позитивных примеров продуктивной работы могут быть названы следующие значительные по объему и высокому научному качеству публикации: «Градостроительная культура европейских социалистических стран» (СССР—ПНР), «Прогностика в архитектуре и градостроительстве» (СССР—ЧССР), «Архитектурно-строительная терминология» (страны — члены СЭВ), «Всеобщая история архитектуры» (Т. 1—12) (СССР — при содействии специалистов и организаций социалистических и капиталистических стран) и др.

Для того чтобы при анализе интеграционных закономерностей не утонуть в море проблем, которые возникают и будут возникать при построении градостроительной науки и приложимости ее к проектной практике, автор далее ограничится лишь вопросами методологии исследования и попытается наметить контуры общей структуры градостроительной науки, особенности включения в нее теоретических основ градостроительства. Сделаем попытку построения единой в своей основе теорети-

ческой структуры, своего рода многоэтажной иерархии, на которой в дальнейшем можно было бы распределять всю обширную информацию по градостроительству. Речь идет о своеобразной архитектонике циклов, дисциплин, теорий, концепций.

Система такого структурообразующего каркаса градостроительной науки может быть открытой и представлять возможности «приращения» все новых и новых знаний. Открытость, правда, должна носить такой характер, при котором новые структурные образования не нарушали бы единство и целостность системы, не превращали ее в конгломерат структур с произвольным набором информации. То, что градостроительное проектирование, взятое в его социально-эстетическом аспекте, не может быть описано только с позиций научного знания, значительно усложняет проблему.

Аналогию для представления такой структуры градостроительной науки дает дерево, которое, оставаясь самим собой, продолжает развиваться. Конечно, не все так просто в организации научных знаний. Идея создания единой науки, организующей все человеческие знания, высказанная еще И. Кантом в его последних письмах, об интегрирующей архитектонической природе человеческих знаний, особенно актуальна сейчас, когда идет процесс лавинообразного нарастания информации. Любопытно, что великий философ и ученый говорил об архитектонике как всеобщей методологии единой науки. Это тем более интересно, что градостроительство является видом архитектурного искусства, и категория архитектурного здесь приобретает универсальный смысл, который шире иерархичности отдельных научных структур.

Большая часть собственно современной градостроительной информации носит скорее характер сообщений о конкретных градостроительных событиях, фактах и имеет описательный характер. Нас же будет более всего интересовать не просто возможность классификации, кодирования таких сообщений, а эвристические закономерности научного поиска. Классификационные тенденции в градостроительной науке ближе всего к архитектуроведению вообще и градоведению в частности. Общее и частное здесь, правда, соотносительно, если иметь в виду, что по пространственному объекту «градостроительное» больше «архитектурного».

Идея создания единой науки была развернута классиками марксизма до возможности ее конкретной реализации. Мысль К. Маркса о том, что он знает лишь одну науку — науку истории — дает ключ к построению именно ее общей логики через исторические закономерности развития природы и общества. Это логика не только исторической, но и смысловой однозначности, которая так или иначе, но непременно раскрывается и детерминируется логикой истории. Исходное методологи-

ческое основание для построения единой структуры научных знаний, данное Ф. Энгельсом в «Диалектике природы», обусловлено иерархией форм движения материи. Отсюда определеннее представляется соответствие всех теоретических построений в анализе архисложных объектов, согласно их проявлению в градостроительстве.

Иерархия выстраиваемых таким образом научных знаний непременно будет и однозначной (логика монолога), и многозначной (диалектическая методология — диалогичность). Оба эти движения дают взаимообусловленное соотношение высшего и низшего, чувственного и рационального, абстрактного и конкретного (рис. 2.1.1). Интеграция науки идет как на глобальном междисциплинарном уровне, так и на уровне отдельных градостроительных теорий.

Место «второй природы», а также крупнейших ее составляющих — градостроительных образований в этой иерархической лестнице может быть определено в качестве своеобразного «дублера», аналога «первой природы». Происходит это с той лишь разницей, что естественные, природные явления развиваются геносообразно, а искусственные, технические объекты, созданные человеком, с учетом их целесообразности. Градостроительная целесообразность ориентирована как на сохранение и удержание в равновесии «первой природы», так и на максимально более высокое по своим возможностям развитие пространственной организации социума.

Факты развития все возрастающего количества градостроительных явлений, представленных в сложной пирамиде, обусловленной степенями нарастания сложностей, уже сегодня дают много примеров всякого рода парадоксов, «кризисов», изломов и других эффектов. Диалектика явлений определяет диалектику идей. Становясь непосредственной производительной силой, наука способна влиять на развитие этих явлений в соответствии с их же природой и в нужном для человека русле. Имея в виду архисложность градостроительных объектов, можно заранее предполагать подобные сверхсложные структуры организации градостроительных названий.

Основополагающей исходной посылкой в построении структуры градостроительной науки является единство материального мира, представленного в науке соответствующей единой методологией его исследования. Этажи методологии должны иметь свое отражение и в методологии исследования структуры градостроительной науки. Монизм, двойственность и триадность в представлении, логике и методике рассуждений не противоречат и в своем развертывании взаимодополняют друг друга. Тезис, антитезис и синтез с определенными оговорками могут быть прослежены и в логике соотношения основополагающих понятий: «архитектура», «градостроительство», «районная планировка».

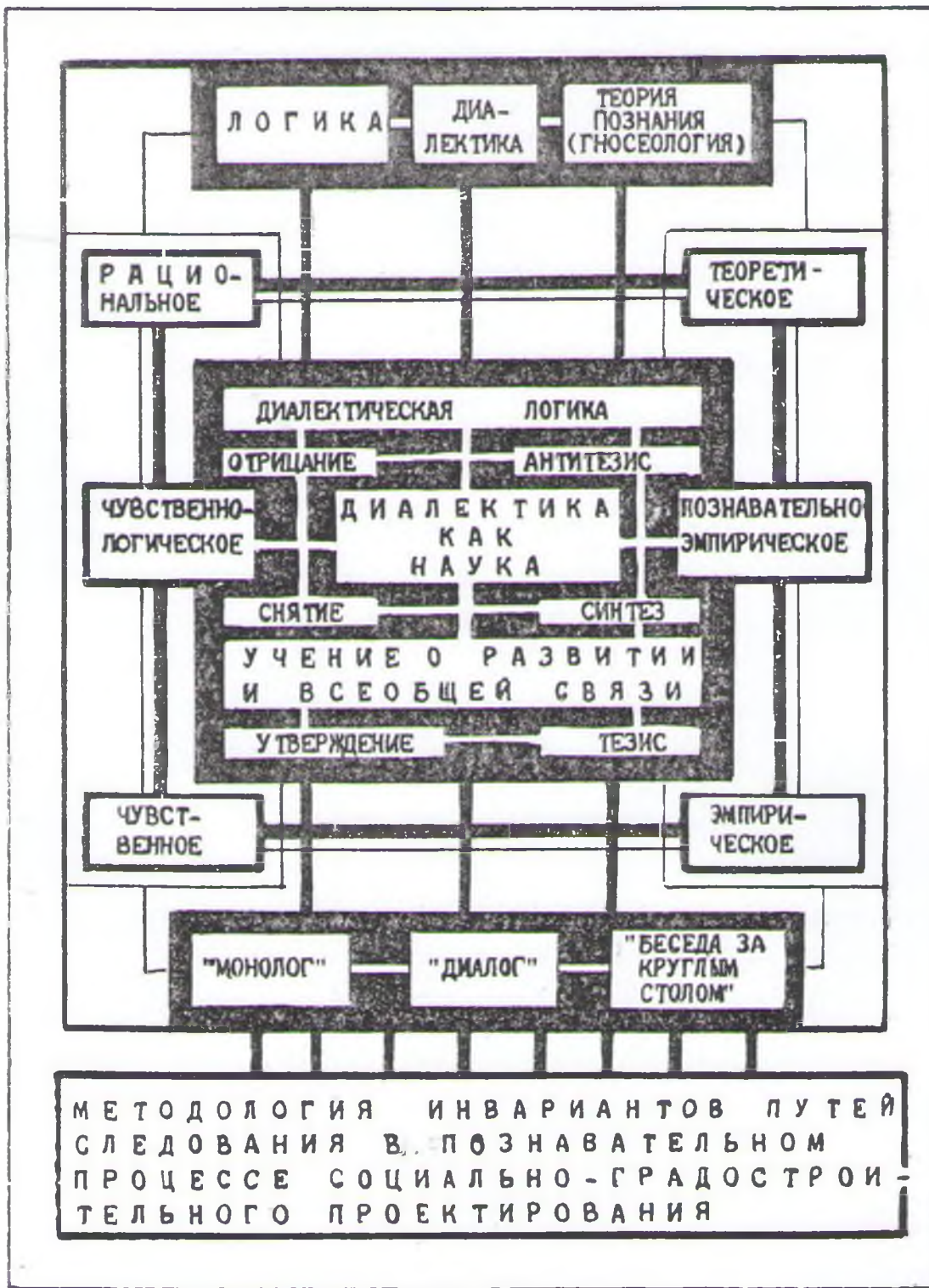

Рис. 2.1.1. Структура некоторых элементов диалектики как основание и способ развертывания методологии социально-градостроительного проектирования

Предельно простое различие уровней сложности объектов данных видов человеческой деятельности происходит на визуальном уровне. На практическом же уровне оно имеет свои пределы и ограничения. От них можно абстрагироваться путем упрощения в описании моделей при теоретическом рассмотрении.

Понятиям может быть присвоен статус: «архитектура» — тезис, «градостроительство» — антитезис и «районная планировка» — синтез. Но как начнут соотноситься эти же понятия, когда в поле рассмотрения мы включим урбанистику страны, урбанистику континентов и урбанистику Земли или планетарную урбанистику в целом. Теоретические обоснования необходимости единой урбанистики в рамках государства уже рассматривались греческим градостроителем Доксиадисом и обозначались термином «экуменополис».

Просто и очевидно то, что и на одном уровне возникает своя триада, со специфическими образованиями, у которых, возможно, появятся в будущем и свои названия, а на другом уровне, в ином ряду она будет непрочной, иллюзорной. Это оказывается трудно преодолимым препятствием хотя бы по причине неоднозначности терминологии. Причем сразу же, начиная с соотношения понятий «архитектура» и «градостроительство». Тем более что каждое из них претендует на всеохватность.

Думается, однако, что и это препятствие вполне преодолимо и за конкретным фиксированным явлением, в конце концов, пусть даже после множества условностей и ограничений, будет закреплен однозначный термин. Нечто похожее прослеживается и в отношении их к теориям районной планировки. Сложность, однако, в том, что всякая неопределенность сужает границы взаимопонимания.

Так же, как в синтезе, снимается противоречие тезиса и антитезиса, может быть снято противоречие лидерства глубины и широты научного охвата в логике архитектуры и градостроительства, а также районной планировки, регионологии и урбанистики. При всем различии их роднит то, что они являются видами творческой утилитарно-художественной деятельности общества. Если же иметь в виду предметно-пространственную специфику данного вида человеческой деятельности, то общим термином «архитектоника», который использовал еще Гегель для анализа всего многообразия «архитектонических» форм, это противоречие может быть снято. Ведь и архитектура, и градостроительство являются видами архитектурного искусства.

Определение структуры всякого многоуровневого сверхсложного явления дело не просто многотрудное, но и требующее при стремлении к единству рассмотрения как можно более широкого «разброса» исходных данных. Далее предлагается версия иерархической структуры градостроительной науки. Думается, что для того, чтобы утвердиться в однозначности и целостности ее архитектоники, понадобится множество альтернативных вариантов. Уже отсюда появляется надежда, что данный вариант сохранения множественности в едином подходе будет не бесполезен.

2.2. Основы формирования градостроительной науки

На путях формирования собственно градостроительной науки возникают препятствия. Преодоление этих препятствий с необходимостью предполагает ответы на вопросы. Каковы исходные понятия градостроительной науки? Какие составляющие и основные факторы градостроительства и соответственно какие разделы должны быть в этой науке? Здесь же могут быть перечислены и иные вопросы. Для того чтобы ответить на некоторые из них, выделим уровни градостроительной науки. Попытаемся далее также разобраться и найти ее место среди других наук. Это интересно и любопытно не только для теоретиков и практиков, но и необходимо в учебном процессе подготовки архитекторов и градостроителей.

Начинать рассмотрение основ формирования градостроительной науки, вероятно, надо с того, чтобы анализировать историю ее развития. Как она возникает. Как становится. Что на сегодняшний день представляет. Как она предположительно может развиваться в дальнейшем и т. д. Здесь, видимо, надо опираться на исторический разбор концепций, теоретических взглядов, направлений различных градостроительных школ. Оттанавливаться специально на этом самостоятельном разделе градостроительной науки нет необходимости, потому что в большей мере это дает возможность выяснить история теории градостроительства.

По ходу же рассуждений мы будем обращаться к данным вопросам и так или иначе включать информацию о градостроительных концепциях, школах, правилах и приемах градостроительной деятельности, которые исторически возникали и развивались в тех или иных странах. Историческую часть мы как бы опускаем и будем говорить о структурообразующей логике науки, т. е. о том общем, что присутствует в концепциях, теориях, различных подходах в самой градостроительной науке и образующих ее комплексах.

Следует отметить, что существует определенная автономность, изолированность исследования проблем градостроительства рядом наук вне их непосредственной связи. Конечно, это приносит свои неудобства и разобщенность, которые в какой-то мере напоминают ту, что существует у нас в народном хозяйстве. Например, по вине монополизма министерств наносится немалый ущерб обществу.

Здесь возникает необходимость единых согласованных подходов к построению градостроительной науки, к ее включению в проектную деятельность. Через управление могут реализоваться механизмы внедрения науки в практику. Это необходимо для того, чтобы мы могли при помощи науки действительно развивать и строить наши города как минимум на основе установок прагматического раздела градостроительной науки, а не делать

это по инерции методом повторения на практике проб и ошибок.

Препятствием в деле становления градостроительной науки можно считать точку зрения, согласно которой идет сознательное или бессознательное игнорирование необходимости развития такой науки. С одной стороны, эту точку зрения поддерживают некоторые практики и историки. В педагогике же, например, дается лишь теория и история градостроительства, а тем самым собственно наука обедняется. С другой стороны, преградой выступает чрезвычайная сложность организации градостроительной науки как самостоятельной дисциплины.

Есть и активные сторонники формирования градостроительства как цельной научной дисциплины в рамках градоведения, градознания или общей теории градостроительства. Это вполне рационально с целью подведения их в качестве фундамента под историю и критику, сориентированных на реальную практику. Прежде всего это дело начинают и ведут активно те представители науки, которые влияют каким-то образом на фактическое развитие городов. Практика градостроительного проектирования все более подтверждает правильность их позиции. Тенденция соединения науки и практики, как общая тенденция универсализации человеческой деятельности, исторически должна взять верх и в градостроительстве.

Исследование междисциплинарных связей, определение места градостроительной науки в структуре других наук осознается в различной степени разными авторами [2, 6]. Например, З. Н. Яргина, рассматривая соотношение теории архитектуры, теории расселения, социологию градостроительства, считает, что «сегодня можно говорить о начальной стадии формирования такой области, которая складывается на основе использования подходов и данных ряда дисциплин: философии, экономики, географии, демографии» [15. С. 12]. Осознание интеграционных процессов в науке, взаимосвязь теорий представляют собой первейшую потребность, которая обусловлена объективной необходимостью практики социально-градостроительного проектирования.

Основы формирования градостроительной науки прослеживаются на общих путях взаимодействия наук. Какое место и роль категория «градостроительное» занимает в исследовании строительных процессов, в созидательной деятельности людей, еще только выясняется. Существенной особенностью в развитии градостроительной науки является то, что и она сама постепенно становится производительной силой. Наука, как некоторая целостность, становится интегративной. Но мы имеем дело не только с какой-либо одной наукой, например, социологией или градостроительством. Возникают симбиозы наук, которые имеют свою специфику (рис. 2.2.1).

Ориентированные на градостроительное проектирование нау-

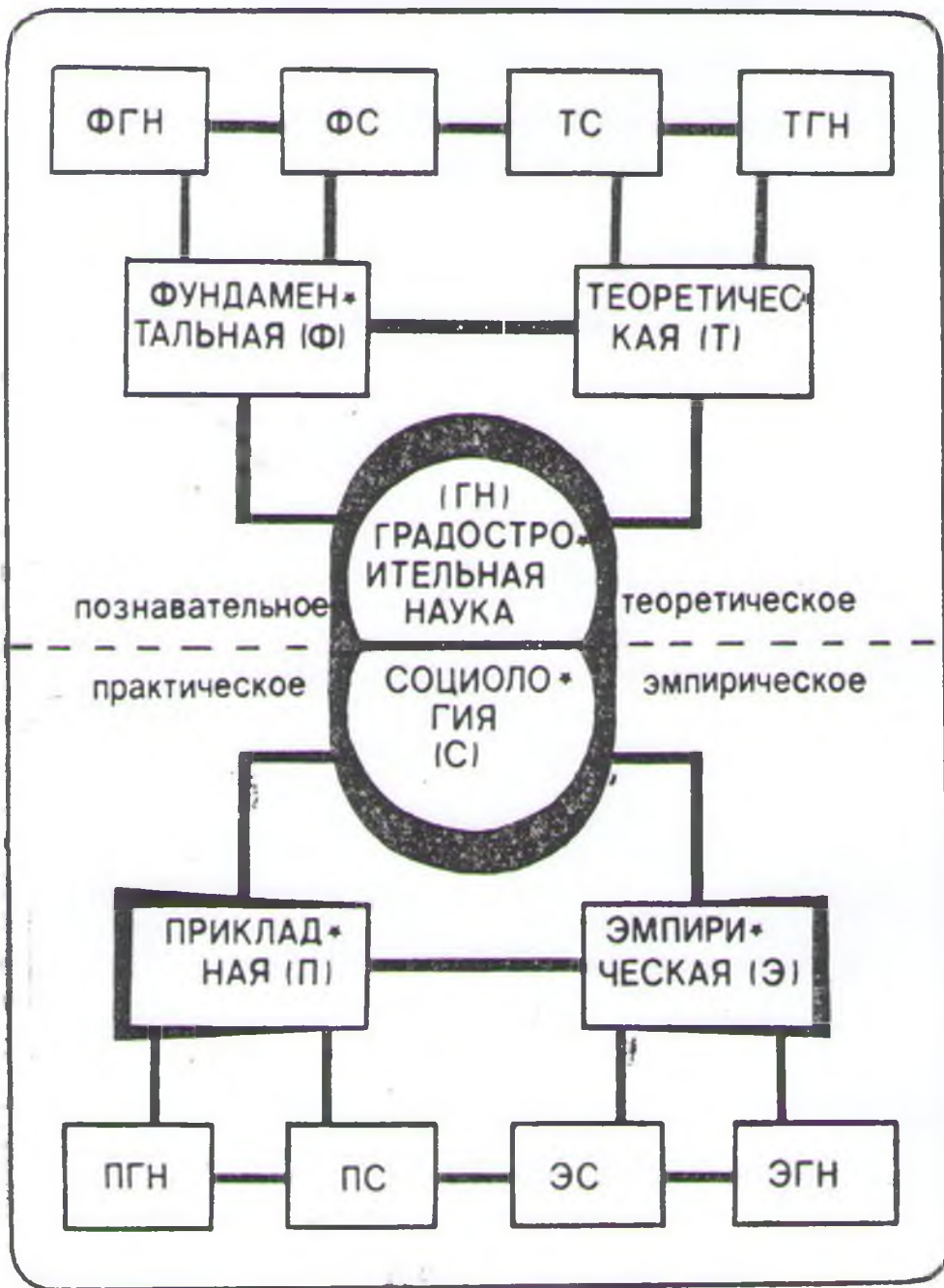

Рис. 2.2.1. Основные направления междисциплинарного взаимодействия градостроительной науки и социологии

ки, как правило, соединяются, взаимодействуют и между собой; и с другими науками, с другими комплексами наук, например, комплексом исторических наук, экономическими и демографическими науками и т. д. Возникают определенные связи между науками, интенсивность которых определяется самой практикой. Необходимость того, чтобы существовал неизолированный, самостоятельный комплекс научных дисциплин, задается и педагогикой. Как правило, в градостроительном аспекте дисциплинарные циклы сложносоставные и исследовать их необходимо комплексными же методами.

Следует также отметить, что градостроительная наука в настоящее время еще не имеет фиксированных границ и представляет скорее некую комплексную совокупность дисциплин, теорий, методик, концепций, направлений. Если взять, например, последние книги по градостроительству, то мы видим, что одни авторы обращаются к одним, допустим, гуманитарным комплексам наук, другие опираются на экономические, математические, технические, экологические науки [6, 9, 13].

Во многом ориентированность на проектную деятельность зависит от поставленных проблем, глубины и сложности того научного аппарата, с которым взаимодействует градостроительная наука. Так, социология градостроительства рассматривается преимущественно как прикладной раздел архитектурной теории. Однако вряд ли она может быть сведена только к области прикладных теорий. Об этом по существу говорится в ряде учебных пособий, когда выявляются многочисленные связи социологии градостроительства не только с использованием подходов фундаментальных дисциплин (философии, экологии, социологии и т. д.), но и с новыми формирующимися теориями: теорией деятельности человека, теорией проектирования, теорией расселения и др.

Таким образом, если рассматривать взаимодействие градостроительных теорий и социологии в каком-либо одном аспекте, как приводилось выше на примере прикладных исследований, в полном объеме, то здесь возникает множество таких вопросов, которые еще совершенно не затронуты в рамках градостроительной науки. Например, если в современной социологии насчитываются десятки теорий, то почти все они так или иначе могут взаимодействовать с градостроительными теориями. В самом деле, такие теории, как теории идеальных типов, индустриального общества, исторического круговорота, культурно социального действия, социального объекта, в полной мере могут быть полезны в социально-градостроительном проектировании [4, 7, 13].

2.3. Иерархическая структура градостроительной науки

Процесс интеграции (сжатия, концентрации) и дифференциации научного знания имеет свои особенности в разных науках. Если из философии выделились этика, эстетика, логика и т. д., то сама она, оставшись иерархически «выше», как бы сократилась «по объему». Свой предмет исследования она не потеряла, но передала в ведение подвластных себе систем более частные вопросы. Ее сокращение идет с сохранением иерархических доминант. Совершается и интеграционная дифференциация и дифференцированная интеграция.

В какой-то мере сходные процессы происходят с архитектурной наукой. Отдавая свои иерархические более сложные

объекты анализа вначале градостроительству, а затем теории районной планировки, архитектурная наука как бы «сжалась». В этом случае мы предполагаем, что она «отсылает» нас к иному по степени общности самостоятельному разделу.

Универсальность теории архитектуры как сферы анализа абсолютно любых пространственных объектов, создаваемых человеком, исчезает. Возникает вопрос о том, каким образом формируется определенный научный комплекс иерархически внутренне дифференцированный и одновременно интегрированный. Расслоение, расчленение одновременно требует и объединения, синтеза. Отсюда может опять возникнуть целостная архитектурная наука, как то, что объединяет некую вновь образовавшуюся целостность. Правда, здесь уже может быть и иной путь. Не такой, как в философских науках, а, допустим, под эгидой градологии, общей теории архитектурного творчества, архитектуроники и др.

Усложняющаяся иерархичность, полужункциональность предполагает необходимость возвращения на новом информационном витке былой целостности, но в новом статусе. Это движение научного знания по разделению и объединению характерно в обоих случаях для градостроительной и архитектурной науки.

Такой подход к решению общих вопросов определяет в частности и решение других подобных проблем. Например, проблемы соотношения архитектурного и городского дизайна. С одной стороны архитектурный дизайн уже, чем городской дизайн, с другой — шире, так как сомнительно ограничивать архитектуру отдельными зданиями и сооружениями и не видеть, что и город — это тоже в чем-то и архитектура (см. например: Бубнов Ю. Н., Орельская О. В. Архитектура города Горького, Горький, 1986).

Первое, с чего можно более конкретно начать данную тему, анализ проблемы понятийно-терминологической системы градостроительной науки, с построения ее категориального аппарата. Далее на этой основе разворачивается структура самой науки, в ее составе, разделах и подразделах, системах и подсистемах. Здесь рассматривается соотношение частей и целого, общего и отдельного. Отсюда определяются современные противоречия логического и исторического характера. Совершается согласование и переход от общих теорий и концепций к их взаимному функционированию. На этом фоне разворачивается специфическая методология, используемая в организации градостроительных знаний.

Градостроительная наука — отрасль интегрального научного знания в сфере архитектурной культуры общества, обращенной на градостроение. Центральной задачей градостроительной науки является методологическая и теоретическая систематизация объективных закономерностей развития горо-

дов. Совершается комплексная обработка знаний о градостроительстве. Делается это с конечной целью использования их в градостроительной деятельности (практике, управлении, педагогике). Отражая и описывая общие закономерности градостроительной практики, градостроительная наука включает в свой состав взаимнопересекающиеся плоскости исследования: фундаментальную и прикладную науку; теорию, историю и критику; всеобщие, общие и частные теории; основные научные направления (рис. 2.3.1).

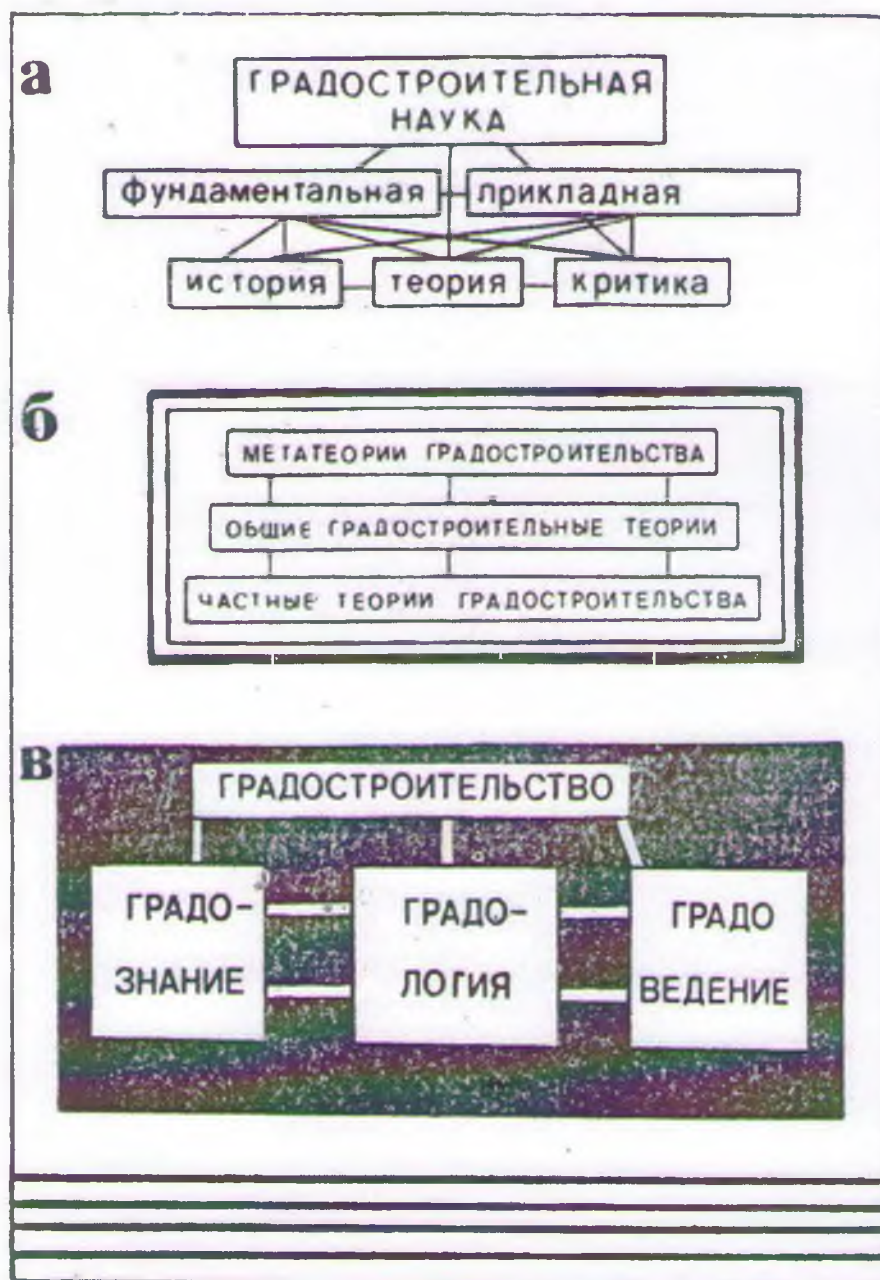

Рис. 2.3.1. Некоторые устойчивые инварианты градостроительной науки:
 а) по областям знания; б) по иерархической упорядоченности;
 в) по специфике применения

Диалектика истории и теории предполагает установление акцентов в их взаимодействии. При доминировании исторической стороны в этой паре мы можем отметить традицию увеличения значимости фундаментальных работ в области теории. При достижении определенной меры здесь можно ждать нового качества и в историческом осмыслении градостроительной практики, перспектив ее развития. Своеобразная тезисность и анти-тезисность в диалектическом взаимовлиянии теоретических и исторических исследований в области градостроительства снимается в синтезе, носителем которого является критика.

Следует также заметить, что монографии и учебная литература по истории градостроительного искусства по своей однозначной разработанности и представленности в солидных печатных трудах на сегодня значительно опережает фундаментальные исследования в области градостроительной логики и методологии, критики и теории. В отличие от курсов по истории архитектуры и градостроительства нас и далее будет в первую очередь интересовать логика, методология и непротиворечивость теории. При таком подходе можно по-новому увидеть и логику воссоздания истории. В этом случае историография предстает не как собрание последовательно значимых фактов, а как социально детерминированный и закономерный процесс истории градостроительства, описанный с позиций современного научного знания.

Сознавая, что ход истории представляет собой объективное основание для научной логики, важно отметить, что реальная история и ее интерпретация в курсе истории градостроительства — вещи не обязательно тождественные. Это обусловлено и временем создания того или иного труда, и личностью автора, его интересами, научными ориентирами и т. д. Теоретическая ограниченность историковедов также накладывает свой отпечаток на всю историческую литературу по градостроительству. В идеальном случае история и теория—это две стороны «одной медали» градостроительной науки. Теория создается по фактической истории, историография создается по основе теоретического осмысления фактов истории.

Обычно, говоря о двух сторонах медали, забывают о третьей. Если иметь в виду объемность и весомость «медали», то ее торцевую сторону по отношению к градостроительной науке представляет критика. Следовательно, в теоретическом аспекте важно постоянно удерживать в поле внимания несколько моментов: логику теории, историю теории, теоретическое осмысление фактов истории градостроительства, критическую переработку теории и переоценку ценностей фактов градостроительной истории.

Следует отметить, что на сегодня существует автономность, изолированность в исследовании проблем градостроительства. История и теория градостроительства еще отдаленно влияют

друг на друга. Но если и теория, и история градостроительства принадлежит градостроительной науке, то возникает и развивается очень важное качество их взаимодействия. Регулирующим механизмом такого взаимодействия в рамках градостроительной науки может и по всей вероятности должна выступать градостроительная критика.

Градостроительная наука развивается в единстве трех направлений исследований: теория градостроительства, история градостроительства и градостроительная критика. В своей структуре эти направления переплетаются и активно взаимодействуют с архитектурной наукой, которая также развивается благодаря связи теории архитектуры, истории архитектуры и архитектурной критики. Новый аспект в эту систему вносит архитектуроведение и градоведение. Уметь (ведать) и знать — «ведческий» и информационный аспекты архитектурно-градостроительной науки могут быть разведены и разводятся в архитектуроведении и градоведении, в архитектурознании и градознании.

В задачу раскрытия данной темы входит попытка выделить уровни градостроительной науки, определить субординационные и координационные связи составляющих ее теорий. Отсюда возникает стремление разобраться и найти место самой градостроительной науки в системе наук, а также проследить особенности ее включения в другие науки, определить закономерности встраивания ее в общий процесс научной интеграции.

Вероятно, это важно и интересно не только со стороны исследования систематизации градостроительных знаний, но также в связи с созданием единой научной картины мира. Ясно, что картина эта не застывшее «полотно», напоминающее ковер с тайными знаками. Она находится в движении, и особое место в ее структурных изменениях принадлежит отражению развивающихся градостроительных образований, закономерностям их функционирования и развития. Немаловажную роль в качестве практического выхода научного знания имеет превращение его в силу, направленную на преобразование городов.

Градостроительная наука в своем становлении демонстрирует образец сложнейшего интердисциплинарного образования. Тысячи книг, десятки тысяч статей и сотни тысяч различных проблем, затронутых в связи с градостроительными вопросами в различных публикациях, свидетельствуют о масштабах и доли градостроительных проблем в системе науки. Общественные, гуманистические, технические и естествоведческие аспекты градостроительства определенным образом выдвигают на передний план тот или иной пласт научных исследований.

Традиционные задачи в градостроительной проблематике заостренные на экономических, юридических, экологических и

технических вопросах, смещаются в область гуманитарных наук. Правда, по замечаниям ряда исследователей, разработки градостроительных проблем в вузовских или университетских условиях еще не принесли ощутимых результатов. Однако подобное замечание ничего не доказывает, а лишь фиксирует неудовлетворенность внедряемостью науки в практику.

Если за исходный подход также принять необходимость анализа градостроительства как анализа человеческой деятельности по созданию и потреблению более очеловеченной городской среды, то мы должны будем признать, что со временем акценты будут изменены. Уже не экономические факторы будут диктующими для градостроительства, а прежде всего социальные, гуманистические, культурологические, т. е. все те, которые имеют в центре внимания человека.

Относительная неэффективность гуманитарных подходов в современном градостроительстве, вероятно, в значительной мере связана с необходимостью решения сугубо утилитарных относительно «сиюминутных», практических задач. В частности, программа обеспечения каждой советской семьи к 2000 году отдельной квартирой или домом имеет не только прогрессивное социальное значение, но и по-своему, как это ни парадоксально, тормозит социальные эксперименты в области градостроительства.

В качестве примера неэффективности подобных экспериментов в массовом жилищном строительстве может служить строительство Чертанова северного в Москве, экспериментального жилого района (ЭЖК) на Мещерском озере в Нижнем Новгороде и др. В последнем случае уже на начальном этапе развертывания этой значительной и крупной программы эксперимента поступило значительное количество жалоб от нижегородцев. При норме постановления на очередь для получения квартиры $6,5 \text{ м}^2$ на человека и при необходимости для этого строительства сотен тысяч квартир для жителей города (традиционное выделение квартир при норме от 9 до 12 м^2 на человека) явно завышенным кажется строительство квартир при норме 18 м^2 и более на человека.

Отсюда возникает необходимость перейти от чисто прагматического подхода к прогностическому, который и должен опираться на научные критерии, всестороннее развитие и взаимосвязанные концептуальные программы. На первый план тогда в полном объеме выйдут обществоведение и человековедение — науки о человеке и обществе.

Процессы развития градостроительной науки многоуровневые, многогранные, многоаспектные. Они имеют диалектическую природу. Дифференциация и интеграция составляющих ее разделов — естественное состояние развития этой области научного знания. Деление внутри самой науки испытывает влияние отраслевого членения наук по предметному признаку и по проб-

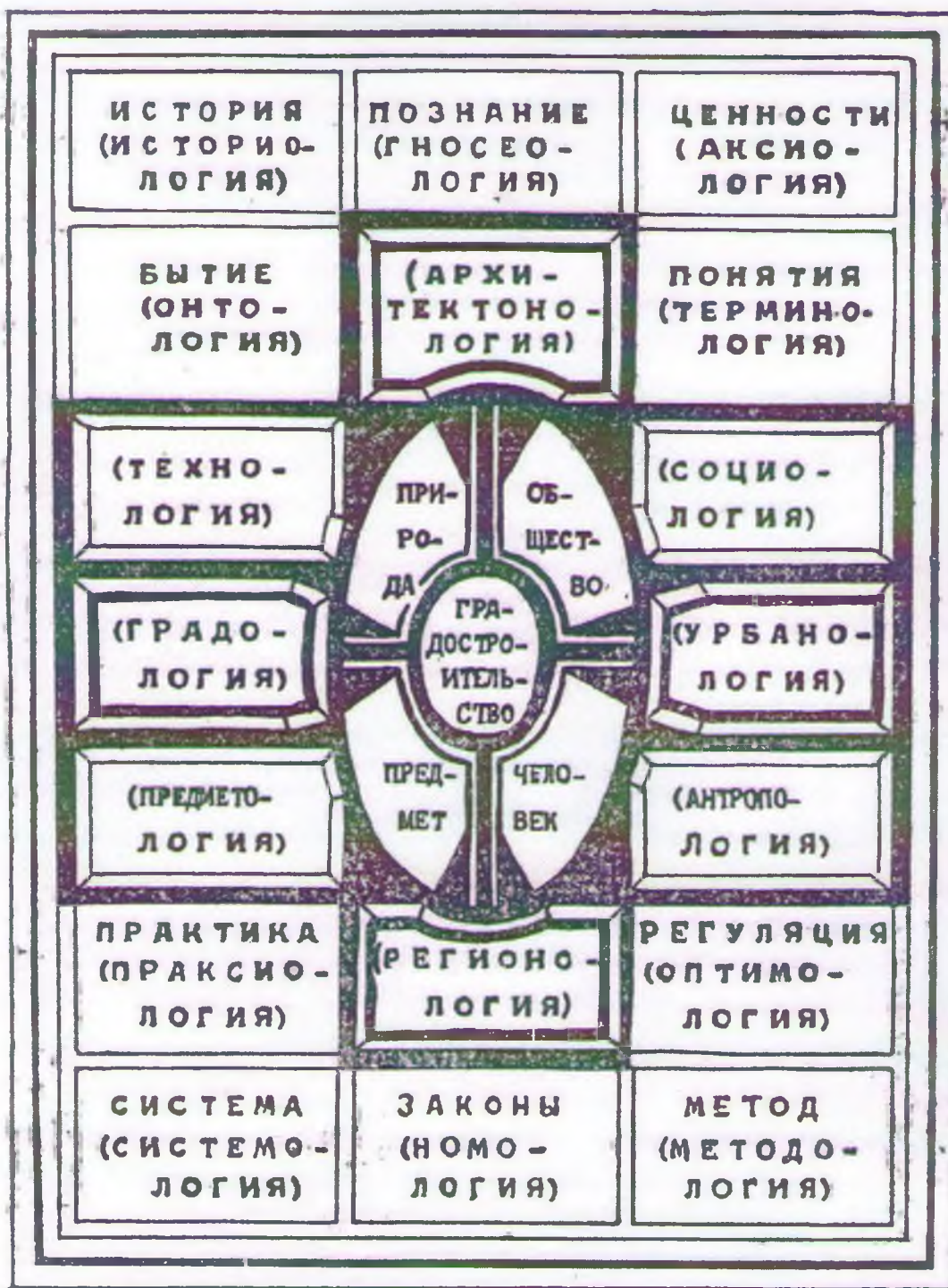

Рис. 2.3.2. Возможные предметные области развертывания градостроительной науки

лемной ориентации. Поскольку объект градостроительной науки чрезвычайно велик, то нет предела для любой науки, которая так или иначе не взаимодействовала бы с градостроительной наукой. Предмет градостроительства в этой своей принадлежности также выступает своеобразным интегрирующим началом

Основные сферы и разделы метатеории градостроительной науки

Разделы и аспекты познания	Сферы		
	Теория градостроительства	История градостроительства	Градостроительная критика
Историология	История теории градостроительства	Историография градостроительства	История градостроительной критики
Терминология	Категории теории градостроительства	Развитие градостроительной терминологии	Понятия градостроительной критики
Социология	Теория социальных закономерностей градостроительства	Социально-градостроительный опыт	Социально-градостроительная критика
Градология	Общая градостроительная теория	Общие тенденции градостроительной истории	Логика градостроительной критики
Регионология	Наука о регионах	История формирования регионов	Критика регионального развития
Оптимология	Оптимизация теории градостроительства	Оптимизация градостроительной практики	Оптимизация градостроительной критики
Системология	Система знаний о градостроительстве	Система фактов истории градостроительства	Система градостроительной критики

множества других объектов и тем самым вбирает, впитывает в себя их архитектонику, отражает общие закономерности взаимодействия и развития систем.

Отсюда следует, что те междисциплинарные области научных знаний, которые уже апробированы в развитых науках, могут получить в градостроительной науке весьма существенное развитие. На рис. 2.3.2. видно, что такие всеобщие разделы, научного знания, как историология, терминология, систематология, методология и др., выступают первокирпичиками в фундаменте науки вообще и градостроительной науки в частности. В табл. 2.3.1 показано, что некоторые концепты уже получают свою специфическую интерпретацию в таких фундаментальных сферах градостроительной науки, как теория, история и критика.

3. СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ В СОЦИАЛЬНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

3.1. Средовой, деятельностный и системный подходы

В системе философского, фундаментального и прикладного научного знания категории «среда», «деятельность», «система» приобрели статус парадигм (практически работающих фундаментальных понятий). Они позволяют фиксировать сквозные общенаучные проблемы и осуществлять междисциплинарные взаимодействия по исследованию, программированию, проектированию и т. д. Процессы ускорения интеграции и дифференциации наук особенно остро идут в развитии комплексных наук. К ним с полным правом относятся градостроительная наука и ее частный раздел — социально-градостроительное проектирование.

Трудно переоценить значение средового, деятельностного и системного подходов как особых отраслей в системе архитектурного знания, ориентированного на преобразование предметного мира. В таких дисциплинах, как техническая эстетика, архитектуроведение, теория архитектуры и градостроительства, архитектурно-градостроительная методология и критика, теория прикладного искусства и др., они находят общие основания (рис. 3.1.1). В социально-градостроительном проектировании данные подходы получают свое специфическое отражение.

В самом общем виде средовой подход в градостроительной науке развертывается в отношении взаимодействия человека и предмета (пространства), его макро- и микросреды обитания в предметно-пространственной среде. Данный подход справедлив и в отношении взаимодействия общества и природы, общественной среды со всей окружающей средой (первой и второй природой Земли). В характеристике взаимодействия элементов в рамках средового подхода особенно важны три критерия пространственно-временного развития той или иной урбанизированной территории: движение, активность, жизнедеятельность. Реализация идей средового подхода в проектной практике, учитывающей параметры социальной среды, уже просматривается в ряде прикладных направлений под углом зрения градоведения и урбановедения.

Специфика включения средового подхода в социально-градостроительное проектирование задается иерархией узловых понятий. Ориентиры для группирования таких понятий могут быть обозначены в простейшей системе «архитип (район, комплекс, градостроительное образование) — город — регион». Каждый из этих элементов может быть рассмотрен как еди-

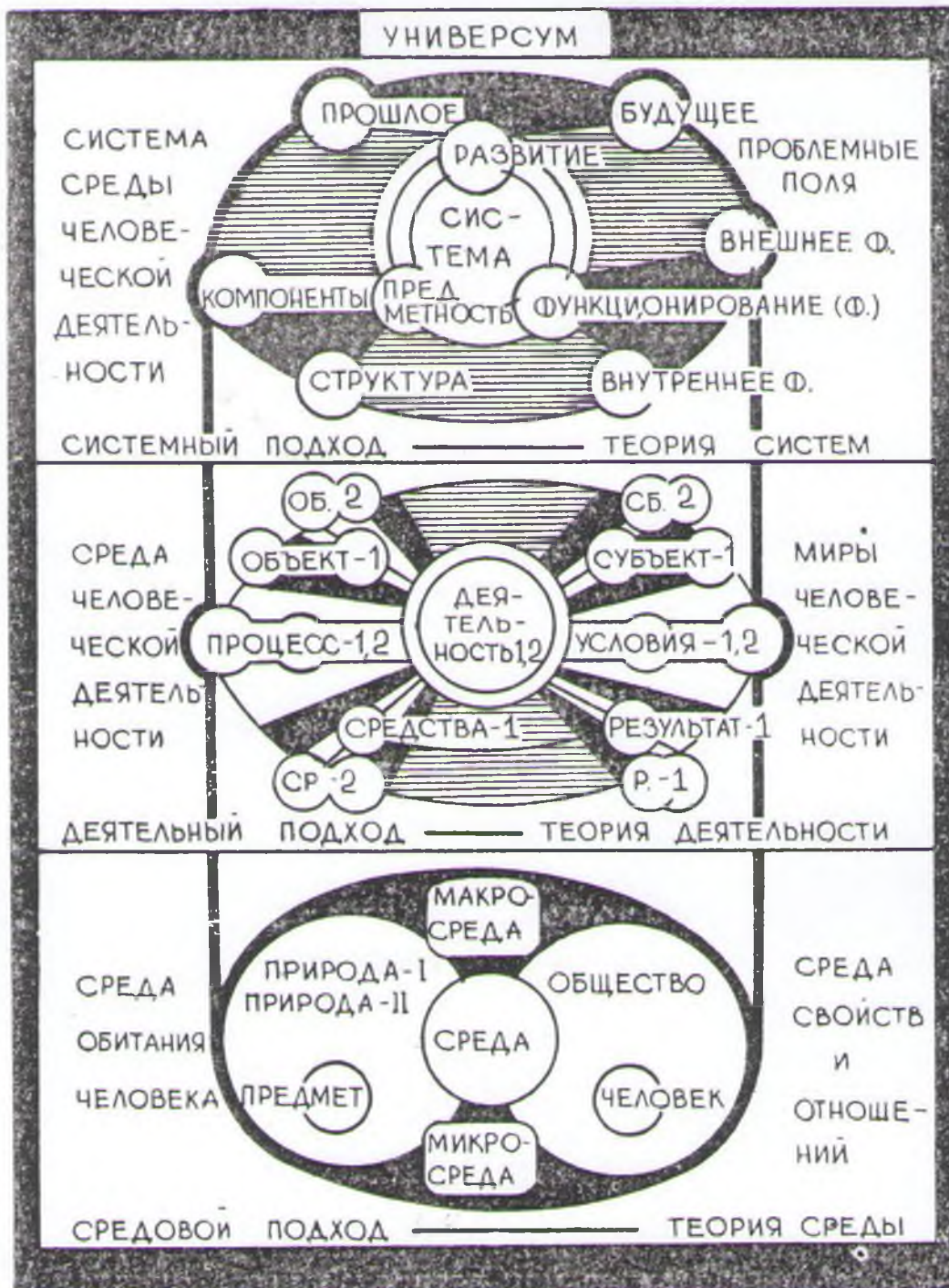

Рис. 3.1.1. Программно-целевой подход в единстве средового, деятельностного и системного подходов в модели общей методологии социально-градостроительного проектирования

ничный (гомогенный) и комплексный (гетерогенный). В связи с прослеженной логикой разворачиваются возможные ориентиры построения теории городской и градостроительной среды. Подобная модель справедлива и в отношении теории региональной среды. В специальной литературе пока складывается парадоксальная ситуация. Эти теории и соответствующие им методологии еще не сложились, а на передний план уже выдвигаются их критика и исторические интерпретации.

Содержательное наполнение деятельностного подхода в теории градостроительной деятельности имеет свой аналог в ряде моделей, описаний архитектурной и художественно-конструкторской деятельности. Последние в определенной мере можно считать оформившимися. Прежде всего деятельностный подход связан с анализом взаимодействия субъекта и объекта. Рассмотрение их в аспекте урбанизации территории города, агломерации, региона, ареала определяет специфику градостроительного анализа.

Существенными характеристиками развертывания градостроительного процесса являются орудийная обеспеченность (наличие технических средств технико-технологического освоения пространственной среды) и результативность (эффективность преобразования среды и создание новых искусственных инфраструктур, градостроительных образований). В человеческой деятельности, как особом социально-интегрирующем типе взаимодействия, характеристики движения, активности и жизнедеятельности присутствуют как частные моменты.

Для среды градостроительной деятельности ведущими системообразующими критериями выступают политические, идеологические, социальные, экономические, культурологические, демографические, технические, экологические, территориальные, урбанистические факторы. Аналогичные факторы, которые отражают эти критерии, определяют социально-градостроительную целостность среды человеческой деятельности. Это следует иметь в виду в соотношении деятельностного и средового подходов, в логике разведения теории среды и теории деятельности применительно к осознанию социальной природы урбанизированного пространства.

Важно отметить, что деятельность есть содержательная, а среда — формальная сторона в развитии всякого крупного архитектурного целостного градостроительного образования. Предполагается, что диалектика их противоречивой взаимосвязи выводит на некий третий элемент — систему. Социальная форма движения материи находит свою специфику в деятельности. В процессах урбанизации и при посредстве градостроительной деятельности через ее результаты она закрепляется (опредмечивается, объективируется, оформляется) в урбанизированной градостроительной среде. Происходит взаимопревращение среды и деятельности.

Противоречие средового и деятельностного подходов снимается в системном подходе, который начинает получать в специальной литературе свою спецификацию в градостроительной науке и в теории проектной деятельности. Системный подход в комплексе градостроительных и урбанистических теорий, концепций, научных направлений выполняет доминирующую роль информационного связующего средового и деятельностного подходов. В предметном, функциональном

Основные специфические аспекты, факторы и характеристики градостроительной среды

Факторы	Аспекты и характеристики		
	Морфология (градостроительные формы и функции)	Типология (тип градостроительной среды)	Композиция (организация градостроительной среды)
1	2	3	4
Социальные	Образ жизни населения («польза»), социально-ролевые функции жителей	Типы социальных групп городского населения	Социальная структура населения градостроительного образования
Экономические	Эффективность формирования городских образований (экономичность)	Градостроительная эффективность специализации и универсализации	Градостроительная эффективность концентрации и оптимизации среды
Демографические	Демографический состав населения (удобство и комфортность проживания)	Демографический состав городского населения	Демографическое регулирование и организация населения средствами города
Инженерно-технические	Инженерно-техническое состояние городских систем («надежность»)	Типы городских систем и технических инфраструктур	Композиция городских искусственных и технических сред
Экологические	Природные составляющие городской среды (состояние данной местности)	Типы экологических ресурсов городской среды	Организация экологических ресурсов городской среды
Архитектурно-нические	Архитектоническое решение городских образований (архитектоничность)	Развитие функционально-типологических городских образований как систем	Объемно-планировочная структура городских образований как целостность
Эстетические	«Красота» — целостная городская среда деятельности человека	Типическое в градостроительной среде	Гармония естественного и искусственного в градостроительной среде

Основные компоненты и этапы в системе градостроительной деятельности и место в ней градостроительного проектирования

Этапы	Компоненты		
	Объект	Субъект	Продукт
1	2	3	4
Градостроительное исследование (анализ и оценка ситуации)	Городская среда человеческой деятельности, предполагаемая к формированию (реконструкции или развитию)	Исследователь (градостроитель, управленец, социолог, демограф, экономист, дизайнер и др. специалисты)	Проектное задание на планирование, программирование, проектирование, строительство, потребление
Градостроительное программирование и планирование	Программирование и планирование социальной полезности, эффективности, гармоничности среды и деятельности	Плановик, программист, управленец и т. д.	Целевая социально-функциональная программа; планирование градостроительной деятельности и среды
Градостроительное проектирование (разработка проекта)	Проектное задание с планом или программой на социальное градостроительное проектирование	Проектировщик-градостроитель, «смежники», проектировщики, менеджеры и т. д.	Градостроительный проект, проектное решение с параметрами результатов социального проектирования
Градостроительная экспертиза и нормирование	Градостроительный проект планировки и застройки градостроительного образования	Эксперт (критик, управленец, представитель заказчика, представитель подрядчика и т. п.)	Утвержденный проект градостроительного образования (проект с оценкой); принятые нормы градостроительной деятельности
Градостроительное производство (градостроительство)	Утвержденный проект градостроительного образования	Строитель (все множество специалистов, обеспечивающих сдачу градостроительного объекта)	Градостроительное образование (произведение, ансамбль, город); продукт производственно-градостроительной деятельности

1	2	3	4
Градостроительное потребление (использование по назначению)	Градостроительное образование (производство, ансамбль, город)	Потребитель (житель, трудящийся, турист, отдыхающий и т. д.)	Система оптимизированной городской среды жизни и деятельности людей

и историческом планах он поднимает их методологическую состоятельность от метафизической фрагментарности описательного знания до уровня синтезированной целостности. В научном рассмотрении системы среды и системы деятельности первым двум подходам обеспечивается полнота и всесторонность.

Предложенная логика становления и взаимопереходов системного, деятельностного и средового подходов, как научных

Таблица 3.1.3

Основные элементы и плоскости исследования градостроительных систем

Плоскости исследования		Элементы градостроительных систем		
		Архитектоника	Каркас	Ткань
Предметная	Компоненты	Архитектоника предметных компонентов	Предметные компоненты каркаса	Предметные компоненты ткани
	Структуры	Архитектоника предметных структур	Предметные структуры каркаса	Предметные структуры ткани
Функциональная	Внутренние функции	Архитектоника внутренних функций	Внутренние функции каркаса	Внутренние функции ткани
	Внешние функции	Архитектоника внешних функций	Внешние функции каркаса	Внешние функции ткани
Историческая	Ретроспективная	Архитектоника исторической ретроспективы	Историческая ретроспектива изменений каркаса	Историческая ретроспектива формирования ткани
	Перспективная	Архитектоника исторической перспективы	Историческая перспектива развития каркаса	Историческая перспектива изменения ткани

Таблица 3.1.4.

Категории и ключевые понятия системного, деятельностного и средового подходов в социально-градостроительном проектировании

Социально-градостроительная система (1. Системный подход)								
1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
Социально-градостроительная деятельность (2. Деятельностный подход)								
2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
Социально-градостроительная среда (3. Средовой подход)								
3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9

1. Системный подход: Градостроительная система — ГС

1.1 — предметы ГС	1.6. — внутренние функции
1.2 — компоненты ГС	1.7 — состояние ГС
1.3 — структуры ГС	1.8 — ретроспектива ГС
1.4 — функционирование ГС	1.9 — перспектива ГС
1.5 — внешние функции ГС	

2. Деятельностный подход: Градостроительная деятельность — ГД

2.1 — субъект ГД	2.4 — процесс ГД	2.7 — сфера ГД
2.2 — объект ГД	2.5 — средства ГД	2.8 — поле ГД
2.3 — условия ГД	2.6 — результат ГД	2.9 — среда ГД

3. Средовой подход: Градостроительная среда — ГСр

3.1 — качество ГСр	3.4 — характеристики ГСр	3.7 — мера ГСр
3.2 — факторы ГСр	3.5. — показатели ГСр	3.8 — норма ГСр
3.3 — свойства ГСр	3.6 — признаки ГСр	3.9 — оптимум ГСр

направлений в градостроительной науке, не является однозначной. В единстве теории, истории и критики она может быть трансформирована как в отношении этих, так и иных общепризнанных подходов. В данном случае общая логика носит скорее гипотетический характер. В литературе, освещающей рассматриваемые подходы, позиции далеко не однозначны.

Общее, что еще характеризует три очень схематично описанных подхода, то, что они в значительной мере страдают описательностью, фрагментарностью, нестрогостью логической детерминации. Нет и устоявшейся понятийно-терминологической системы. Однако все это одновременно и общие проблемы

проникновения и развертывания средового, деятельностного и системного подходов в современное научное знание в целом.

Средовой, деятельностный и системный подходы в градостроительной науке приобретают относительно независимый научный статус. Определив же свое место в единой архитектонике науки, градостроительная наука может, уже не используя фрагменты чужих систем и методов, дать другим наукам ничуть не менее того, что ей сегодня еще приходится заимствовать. Более конкретное развертывание средового, деятельностного и системного подходов дано в табл. 3.1.1 — 3.1.4.

3.2. Гуманитарные критерии в становлении градостроительного проектирования

Если задаться вопросом, что сегодня представляет собой градостроительная наука как гуманитарно ориентированное знание, то можно усомниться в ее существовании. Доказательство тому — отсутствие общепризнанных научных трудов, а также высказывания некоторых теоретиков и практиков градостроителей. Так, открывая дискуссию, организованную правлением Союза архитекторов РСФСР, на тему: «Социалистический город, каким ему быть?». Б. С. Нелюбин замечает, что «...мы даже теоретически не создали модель социалистического города, хотя смело и решительно реконструируем старые и создаем сотни новых» [Архитектура СССР, № 5, 1987. С. 30].

Вряд ли можно однозначно согласиться с таким утверждением, поскольку серии моделей и ряд концепций социалистического города все же были представлены в трудах советских градостроителей: братьев Весниных, М. Я. Гинзбурга, Л. А. Ильина, Н. И. Леонидова, Н. А. Милютина, В. И. Семенова и др. Они являются авторами городов-коммун, линейных, поясных, рассредоточенных, компактных, звездообразных, комплексных городов. В их работах (теоретических и практических) развернуты особенности и закономерности урбанизации и конурбации. Интересны и получили международное признание идеи группы НЭР.

Однако истинность заявления Б. С. Нелюбина заключается в том, что эти модели фрагментарны и ущербны в своей разрозненности. В практической приложимости они не представляют собой универсального средства. Они не выступают в качестве рецептов. В них нет единого научного подхода, который возможен на обобщающей философской основе. Теории развития социалистического города в соответствии с исходными посылками, в какой-то мере сформированными в обществоведении и человековедении, в историческом материализме, не получили реального приложения. Даже если предположить, что логика исторического осмысления моделей социалистического города будет прослежена по всем пунктам и согласована с тео-

ретическими воззрениями на организацию социалистического общества, даже и тогда мы сможем лишь утверждать, что подошли к построению теории социалистического города. Она сможет превратиться в науку в случае позитивной реализации на практике.

Должно быть исходно ясно, что градостроительная наука намного шире теории социалистического города. Значительному сокращению разрыва таких смысловых конструкций, как теория и наука, не помогает и активное создание общей теории города. Замечательный труд Иржи Груза «Теория города» как раз стоит на пути создания именно такой теории, но и эта важнейшая работа — лишь незначительный отрезок на пути создания градостроительной науки. Вопрос здесь не в достоинствах и недостатках тех или иных монографий, ошибках или заблуждениях их авторов. Дело в том, что по своему объему теория и наука сопоставимы так же, как архитектура отдельного здания и города в целом.

Возможности всестороннего развития личности в какой-то мере раскрываются в зависимости от закономерностей урбанизации. По сравнению с деревней город обладает более высокой степенью потенциальных возможностей реализации всестороннего развития каждого жителя. Это подтверждается тем, что сельские населенные пункты преимущественно обеспечивают специализированную аграрную деятельность. В отличие от них городские образования, как правило, с увеличением крупности (город, агломерация, регион) все более ориентируются на всесторонность и даже универсальность деятельности. По высокоразвитым градостроительным структурам хорошо прослеживается типология человеческой деятельности в ее всесторонней представленности.

Существует определенная историческая аналогия на путях утверждения концепции всестороннего развития личности и концепции социалистического города, который развивается как своеобразный социокультурный феномен. Всестороннее развитие личности утверждается в борьбе с узкой специализацией, «профессиональным кретинизмом», с разделением труда. Социалистические города реализуются через доминирование процессов урбанизации над деурбанизацией, в преодолении узковедомственной специализации, через отказ от однозначного, раз и навсегда заданного преобладания какого-либо производства, отрасли промышленности, рода деятельности.

Всестороннее развитие личности и всестороннее развитие города — исторически прогрессивные тенденции в утверждении более совершенного общества. Интеграция этих двух закономерных тенденций создает новое качество, которое способно возвысить самого человека. Город по своей природе представляет собой всеобъемлющее архитекто-

ническое средство, которое призвано в максимальной мере возвысить человека в окружающем предметном мире, выявить в человеке все человеческое, раскрыть широкий простор для его всестороннего развития.

Проблема всестороннего развития личности неразрывно сопряжена с проблемой всестороннего развития города. Однако в этой паре ведущей стороной, конечно же, выступает социальная, гуманистическая. При ином подходе мы можем впасть в социальную утопию, ведущую к тому, что совершенный предметный мир будто бы может определить социальное устройство общества. Город создается человеком, но создается для того, чтобы служить ему, быть ему преданным слугой.

Мера человека, мера его всестороннего развития как личности, является мерой всех вещей, мерой развития города. Всесторонность в развитии личности, коллектива, общества выступает основанием, критерием целостности и всесторонности взаимосвязанной системы градостроительной среды и градостроительной деятельности. Отсюда возникает, формируется главная цель всестороннего развития города — обращенность к человеку, его гуманность, способность обеспечить всестороннее развитие для всех жителей.

Категория «город», так же как понятие «всестороннее развитие личности», вряд ли может быть раскрыта непротиворечиво и однозначно. Взятая лишь в эстетическом аспекте, она уже несет в себе многоплановость. Ее можно было бы раскрыть в связи с понятием «произведение градостроительного искусства». Правда, здесь видна недостаточность — фиксируется лишь художественный или эстетикоградостроительный подход.

Город вбирает в себя все многообразие архитектурных форм: компонентов технической инфраструктуры, предметов материально-вещной и духовно-эстетической культуры, фактов художественной культуры и произведений искусства, архитектуры, дизайна и т. д. Именно в этой своей многоплановости город и выходит на обеспечение всестороннего становления личности, причем становления непременно совершающегося по законам красоты.

Всесторонность связей произведений, артефактов, ансамблей, составляющих систему градостроительной среды, диктуется архисложной динамической всесторонностью человеческой деятельности. Вступая в синтез, комплексы многообразных архитектурных форм все более приобретают интегральные качества: гармоничность, целостность, ансамблевость. Сегодня город уже не может рассматриваться сам по себе, как правило, он включен в групповую систему населенных мест или агломерацию, т. е. в свою очередь, являются элементами региона.

Многоплановость в развитии города проявляется внутри

него самого. За счет элементов дизайна «взрывается» архитектура интерьера, за счет транспортной инфраструктуры теснятся градостроительные образования. Требуют своего всестороннего развития архитектурный и градостроительный дизайн. Универсальная взаимозависимость является ведущей тенденцией развития комплекса архитектурных искусств.

К 2000 году предполагается решить жилищную проблему. Даже если программа будет реализована, то это еще не значит, что проблема свободного развития личности в условиях будущего города будет решена. Вероятно, потребуются основательный пересмотр действующих нормативов с ориентацией на обеспечение всестороннего и гармоничного развития личности на качественно новом уровне.

Не останется неизменной и концепция социалистического города. «Жесткость» предметно-пространственных систем, обеспечивающих всестороннее развитие миллионов людей даже по действующим нормативам, приведет к «разбуханию» городов. Негативные последствия чрезмерного роста сегодня проявляются в крупнейших городах. В частности, нижегородская агломерация, имеющая тенденцию центростремительного развития, что, как известно, приводит к чрезмерному давлению на экологический каркас, являет собой пример градостроительных диспропорций в Волго-Вятском регионе. Одним из характерных признаков общих диспропорций является захирение малых и средних городов.

После концептуального осмысления проблемы гуманизации города следующим шагом должно стать развернутое программное обеспечение всестороннего развития советских людей во всех без исключения городах. С учетом специфики, в логике градостроительного анализа данный подход справедлив и для сельских населенных мест. В конкретном социально-градостроительном проектировании система «концепция — комплексная программа — план перспективного планирования — задание на проектирование — предпроектное исследование» может развертываться на языке проектной документации, обеспечивающей реализацию проекта в натуре.

Завершая раздел, важно отметить, что гуманитарные критерии становления градостроительной науки являются «ядром» ее формирования. Как мы видим, в концепциях и теориях нет недостатка, дело скорее в способности переложить их на язык проекта. Далее, и что особенно сложно, — реализовать его как законное основание.

Возвращаясь к началу этого раздела, знакомящего с точкой зрения Б. С. Нелюбина (а у него много сторонников среди практиков), следует также согласиться со второй частью его утверждения о том, что создаваемые нами города не выражают концептуального разнообразия, ярких и самобытных ре-

шений. В них нет достоинств последовательности в реализации той или иной теоретической концепции.

Ведущий критерий, в качестве которого выступает гуманизм города, при всей своей ясности и однозначности, образует целую гамму критериев. Они требуют специального рассмотрения в следующей главе в связи со структурой градостроительной науки и по относительно самостоятельным ее комплексам.

Истина как фактическое движение практики может быть зафиксирована наукой не только как состоявшееся событие реальности. Она также может быть задана и даже запрограммирована проектной деятельностью.

3.3. Разнообразие взаимосвязей социально-градостроительного проектирования с наукой

Город и системы городов, которые являются объектами градостроительного проектирования, это такие архисложные объекты, которые по масштабам, способам и средствам познания предполагают планетарное мышление. Без специальных средств в анализе современных городов градостроители могут уподобиться астрологам прошлого, которые каждый по-своему (правильно или неправильно, угадывая или не угадывая) объясняли мироздание, факты его настоящего и будущего бытия. Если современная астрономия имеет в своем научном арсенале целый комплекс научных дисциплин (астрофизика, астрохимия, гелиобиология и т. д.), то в отношении научных связей, которые возникают в градостроении, трудно найти такую науку, которая бы совсем не могла принести пользу градостроительному проектированию.

Особый интерес для нас связан с гуманитарным знанием. Этот тип научного знания активно развивается в XX веке. В настоящее время насчитывается около 900 наук и теорий, изучающих человека, и еще около 700 становящихся крупнейших научных направлений исследований гуманитарной направленности. Все они не могут быть безразличны к тому, что окружает человека, где он живет, каково качество его жизни. Почти все гуманитарные науки так или иначе в полноценной представленности градостроительной науки могут найти или находят свое специфическое отражение.

Проблемами классификации наук, их интеграции, формированием единой науки занимались лучшие умы человечества. Именно в проектировании выполненная ими работа, которая имеет позитивные результаты, может стать и становится сильнейшим источником качественного обновления и перестройки. Прогресс в науке наиболее ощутим там, где удается на практике реализовать ее открытия, знание закономерностей. Соединение науки и проектирования, создание тандемов проектных

институтов и вузов, залог превращения науки в эффективную производительную силу.

Вопрос многоуровневой разделяемости структур градостроительной науки обусловлен также двумя важнейшими моментами: во-первых, общей структурой классификации науки, во-вторых, структурой объекта градостроительства. В первом случае градостроительная наука детерминирована общей логикой классификации наук и тем самым исходно обусловлена. Во втором она обладает большей свободой, может быть более открытой, обладать высокой степенью вариативности. Думается, однако, что и в том и в другом случаях, детерминирующих структурное развитие градостроительной науки, присутствует момент условности (рис. 3.3.1).

Мера научного знания, в том числе и в градостроительной области, может быть рассмотрена в единстве количественной и качественной представленности в мере информационной обеспеченности градостроительной деятельности. Например, Гегель за исходное начало брал триаду, по которой иерархия естественных наук делилась на механизм, химизм, организм. Одно из первых описаний структуры наук было дано Энгельсом. Для этого он обошелся пятью уровнями, соответствующими пяти выделенным им формам движения материи. Условным группированием система наук традиционно подразделяется на три большие группы — естественные, общественные и технические. К этому ряду хотелось бы прежде всего добавить и гуманитарные (рис. 3.3.1б). Отрасли же собственно научного знания, сгруппированные по специальностям, в нашей стране зафиксированы в бюллетене ВАК. Количество наук в их укрупненной представленности десятичной книжной классификации составляют десятки.

В количественном выражении специальностей, по которым идет защита диссертаций, насчитывается несколько сот. В настоящее время в СССР трудится 1,5 млн. ученых. [Аргументы и факты № 3 (380)-1988 г. 4 стр.]. Архитектурой, по данным этого же издания, занимается 4,4 тыс. научных работников. Даже если иметь в виду не прямую зависимость субъекта научной деятельности с ее результативностью, можно развернуть масштабную шкалу научных разработок.

По защитах докторских диссертаций, каждая из которых должна представлять собой самостоятельное научное направление, и принимая во внимание то, что в Советском Союзе ежегодно защищается около трех тысяч докторских диссертаций, можно иметь некоторое представление о количественной стороне крупных членений в структуре научного знания.

Далее можно предположить, что в какой-то мере исходной единицей научного знания является каждый относительно самостоятельный вид человеческой деятельности, который, как правило, закреплен в классификаторе специальностей. Здесь

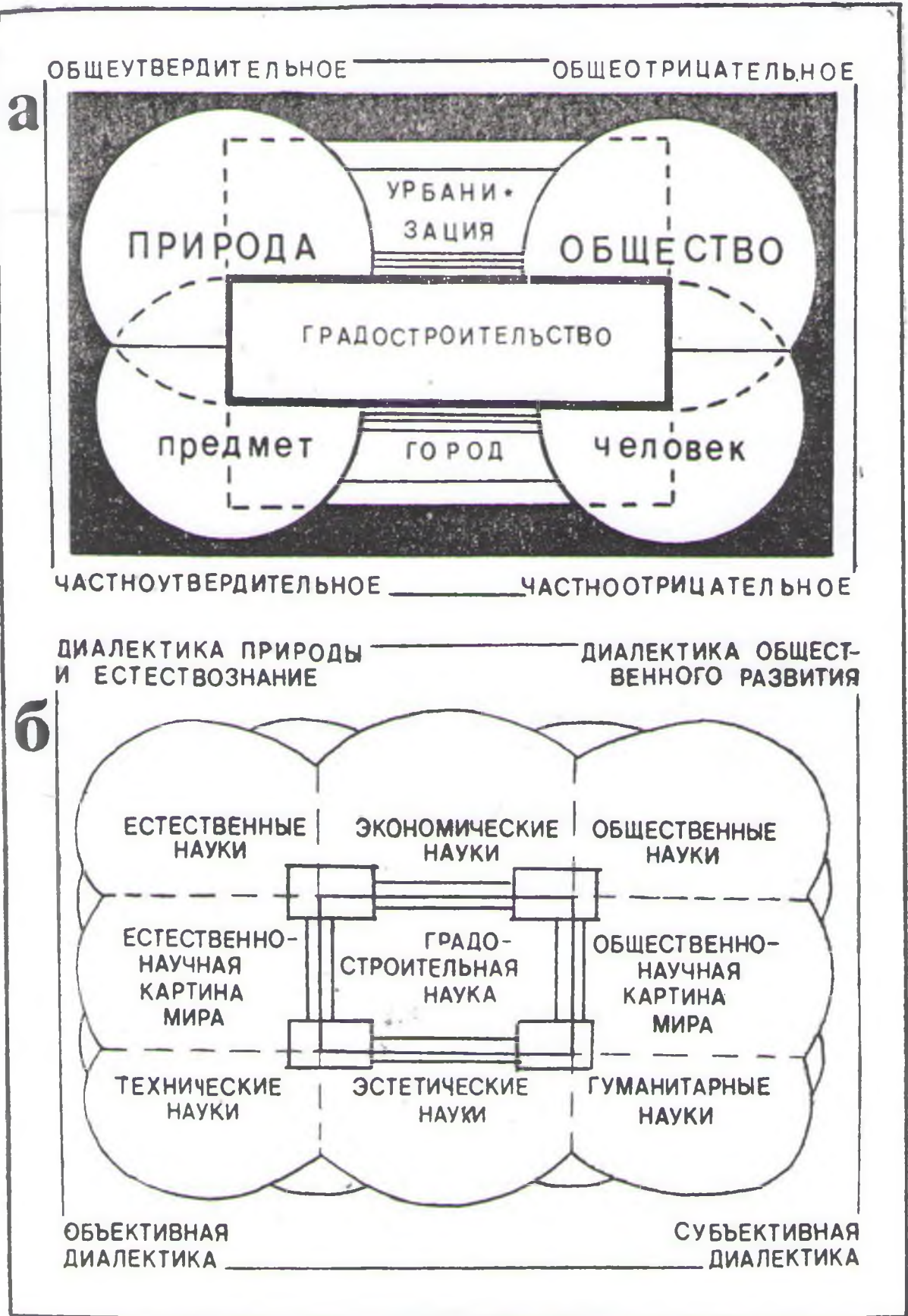

Рис. 3.3.1. Два логических квадрата, в рамках которых раскрываются предмет и основные междисциплинарные связи градостроительной науки:
 а) градостроительство и определяющие его исходные компоненты;
 б) основные компоненты наук, вступающие во взаимодействие с градостроительной наукой (схема родственных связей)

следует принять во внимание то, что их насчитывается около пятидесяти тысяч.

Зная также, что только у нас в стране ежегодно защищается приблизительно 30 тысяч кандидатских диссертаций, можно предположить, что число частных направлений в рамках научных направлений исчисляется десятками и десятками тысяч. Если к тому же учесть все возрастающее накопление информации и умножение объема научной информации каждые 5—10—15 лет (в зависимости от области науки), то структура научного знания, с которым так или иначе соприкасается структура градостроительной науки, крайне сложна и многопланова.

В своих частных разделах современная наука может насчитывать сотни тысяч разделов и подразделов. По авторитетному свидетельству академика И. Ф. Образцова: «В наши дни в области всех наук, и прежде всего технических, объем знаний удваивается всего за два-три года» (Наука и жизнь, № 8, 1987. С. 2). В своей современной структуре градостроительная наука достаточно близка именно к комплексу технических наук. Однако ее многоаспектность и многоплановость определяют значительно больший ее потенциал и в отношении ее источниковедческого раздела.

Есть ли предел для членений в структуре научных знаний? Единицей «строительного материала» языка науки выступает слово. В семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка» насчитывается более 120 тыс. слов. Известно также, что число слов растет ежегодно и на самом деле слов гораздо больше, особенно, если иметь в виду профессиональные языки, которые далеко не описаны.

Здесь можно обратить внимание на определенную схожесть в том, что насчитываются сотни тысяч слов и соответствующее пропорциональное количество разделов в структуре наук. Не значит, конечно, что за каждым словом или некоторой комбинацией слов необходимо стоит формирование научного раздела. Существует достаточно много обыденных слов, которые не требуют научных исследований. Тем не менее комбинаторика слов и возникающих в связи с этим значений может выливаться в величины, стремящиеся к миллионным цифрам. Процесс познания все более приобретает качество бесконечного процесса, неограниченного количественными пределами.

Из приведенных выше данных может быть прослежена десятичная логарифмическая зависимость в структуре организации научного знания. Не строго можно записать следующие ориентиры (10 — роды наук, 10×10 — циклы наук, 100×10 — комплексы, группы наук, 1000×10 — виды научных направлений, 10000×10 — разделы наук, 100000×10 — подразделы научных знаний). Такой подход задает возможность кодирования информации через количественные значения.

Заметим здесь, что принятая в мировом литературоведении

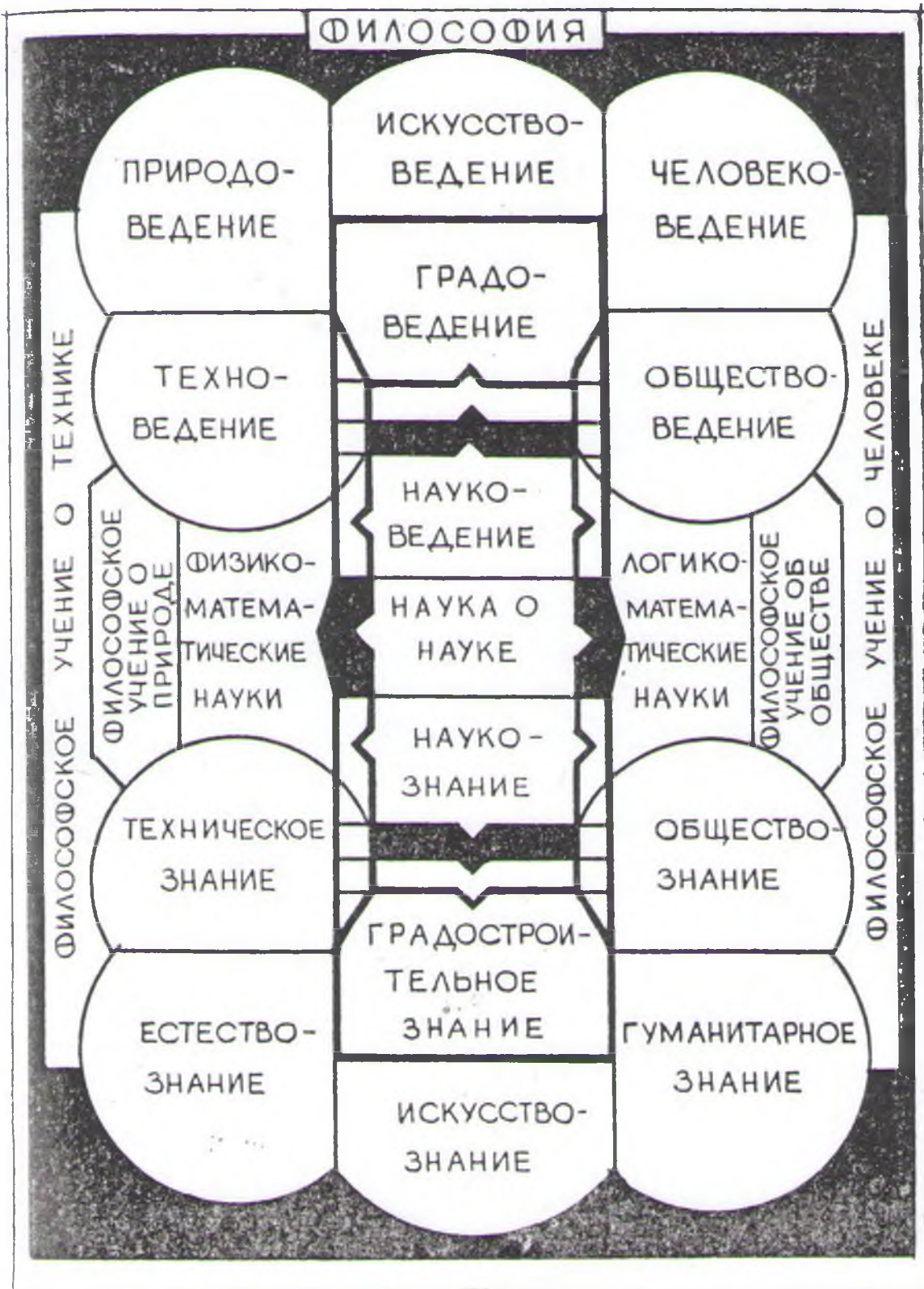

Рис. 3.3.2. Схема операциональных («умений») и информационных («знаний») связей в структуре взаимодействия градovedения и градознания

и источниковедении десятичная библиотечная классификация в какой-то мере отражает эту закономерность. Правда, и та система еще далека от совершенства. Структурная организация науки и источниковедения не совпадает по содержанию, но по принципу классификации они могут быть сходны.

Что же может следовать из этих рассуждений о количественной стороне в организации научного знания для логики в структуре градостроительной науки? Общие закономерности вполне могут быть использованы и даже перенесены в своей иерархической структуре из родственных аналогов, например, из подсистемы технических наук. Специфические закономерности структуры градостроительной науки фиксируются по структурным закономерностям объекта и предмета данной науки.

В современной научной литературе приводятся противоречивые сведения о количестве наук. В некоторых источниках говорится о сотнях, а в некоторых о тысячах исходных единиц стабильно формирующегося знания. В самой этой противоречивости данных о количестве наук задан ответ по диалектике развития научного знания в его целостности и частичности.

Спор о количестве наук, в том числе градостроительных, достаточно метафизичен. С одной стороны, он ограничен тем, что идет процесс органической интеграции наук в составе единой науки. С другой стороны, он не ограничен строгими рамками ни качественного разнообразия действительности, ни исторической однозначностью состояния науки в любой период времени. В сколь угодно малый исторический отрезок времени может быть зафиксировано определенное количество наук, но и они в силу своей иерархичности, «взаимовложимости» по принципу матрешки могут быть количественно как уменьшены, так и увеличены.

Тем не менее спор о пределах разрешим в качественной определенности научного знания — в мере науки. Отсюда наукометрия, как наука о мере наук, из количественно-качественной соотносительности приобретает в системе наук, занимающихся вопросами рефлексии на свое собственное состояние, ключевое значение. Такие науки, как науковедение, наукознание, информатика, наукометрия, позволяют соотносить качественно-количественную определенность в состоянии и развитии как общефилософских научных исследований, так и частно-прикладных направлений, пополняющих периферию научного знания (рис. 3.3.2).

3.4. Науки, научные отрасли, области, направления, дисциплины и циклы, вступающие во взаимодействие с градостроительной наукой (ориентировочный перечень)

- 1. Градостроительные науки, области научных исследований теории, строительство и архитектура (29.00)**

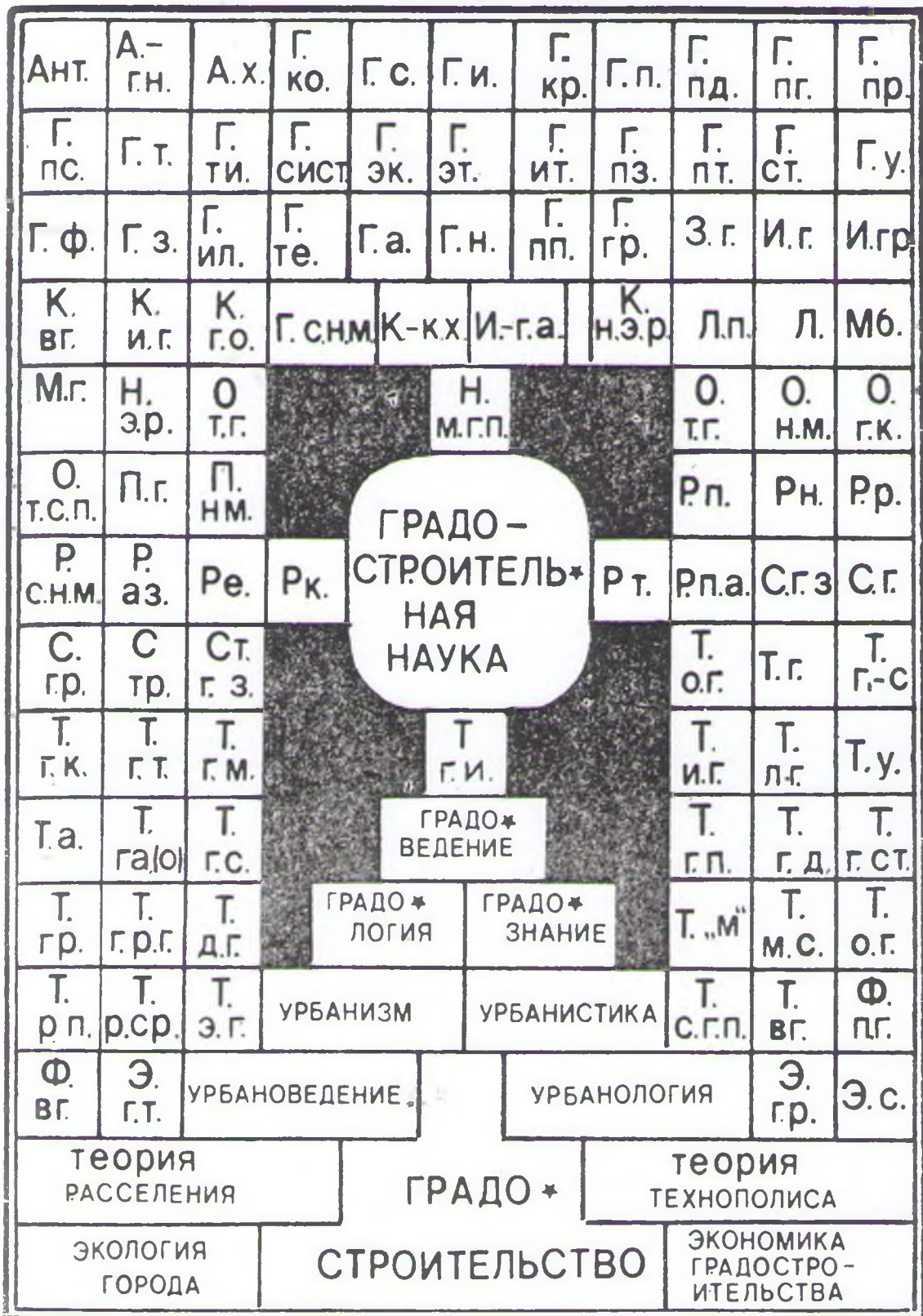

Рис. 3.4.1. Блок-схема комплекса градостроительных наук и теорий

Ант. — антиурбанизм. А-г. н. — архитектурно-градостроительная наука. А. х. — Афинская хартия. Г. ко. — градострои-

тельные концепции. Г. с. — городская социология. Гв. — градо-
ведение, Гз. — градознание. Г. и. — градостроительная ис-
ториография. Г. кр. — градостроительная критика. Г. м. —
градостроительная методология. Г. н. — градостроительная
наука. Г. п. — градостроительная педагогика. Г. пд. — градо-
строительная предметология. Г. пг. — градостроительная про-
гностика. Г. пр. — градостроительная практика. Г. д. — город-
ской дизайн. Г. пс. — градостроительная психология. Г. т. —
градостроительная терминология. Г. ти. — градостроительная
типология. Г. сис. — градостроительная системология. Г. эк. —
градостроительная экология. Г. эт. — градостроительная эти-
ка. Г. ит. — градостроительное источниковедение. Г. пз. —
градостроительное прогнозирование. Г. пт. — градостроитель-
ное проектирование. Г. ст. — градостроительное стилиобразо-
вание. Г. у. — градостроительное управление. Г. ф. — градо-
строительное формообразование. Г. з. — градостроительные
знания. Г. ил. — градостроительные исследования. Г. ни. —
градостроительные науки. Г. но., — градостроительные норма-
тивы. Г. нор. — градостроительные нормы. Г. те. — градострои-
тельные теории. Г. а. — градостроительный анализ. Гр. — гра-
достроительство. Г. п. п. — градостроительство как политиче-
ская проблема. Г. с. н. м. — групповые системы населенных
мест. Г. гр. — гуманизация градостроительства. Ж.-к. х. — жи-
лищно-коммунальное хозяйство. З. г. — зарубежное градо-
строительство. И. г. — информация градостроительная. И.-г. а.
— историко-градостроительный анализ. И. гр. — история гра-
достроительства. К. в. г. — квалиметрия в градостроительстве,
К. и. г. — комплексное исследование города. К. г. о. — концеп-
ции городских образований. К. Н. Э. Р. — концепция НЭР (но-
вого элемента расселения). Л. п. — ландшафтное проектирова-
ние. Л. — ландшафтоведение. Мб. — метаболизм. М. г. — мета-
теория градостроительства. Н. м. г. п. — научные методы гра-
достроительного проектирования. Н. э. р. — новый элемент
расселения. О. т. г. — общая теория градостроительства.
О. н. м. — озеленение населенных мест. О. г. к. — основы гра-
достроительной композиции. О. т. с. п. — основы теории строи-
тельного производства. П. г. — планирование городов. П. н. м.
— планирование населенных мест. П. т. г. — прикладные тео-
рии градостроительства. Р. п. — районная планировка. Рн.—рай-
онирование. Р. р. — региональное расселение. Р. с. н. м. — ре-
гиональные системы населенных мест. Р. аз. — региональный
анализ. Ре — регионология. Рк. — реконструкция. Рт. — ре-
ставрация. Р. п. а. — реставрация памятников архитектуры.
С. г. з. — система градостроительных знаний. С. г. — советское
градостроительство. С. гр. — социалистическое градостроитель-
ство. Стр. — строительство. Ст. г. з. — структура градострои-
тельных знаний. Т. о. г. — теоретические основы градострои-
тельства. Т. г. — теории городов. Т. г.-с. — теории городов-са-

дов. Т. г. к. — теории градостроительной композиции. Т. г. т. — теории градостроительной типологии. Т. г. м. — теории градостроительной морфологии. Т. и. г. — теории идеального города. Т. л. г. — теории линейных городов. Т. у. — теории урбанизации. Т. а. — теории архитектуры. Т. г. (о.) — теория города (общая). Т. г. с. — теория городской среды. Т. г. п. — теория градостроительного проектирования. Т. г. д. — теория градостроительной деятельности. Т. г. ст. — теория градостроительных систем. Т. гр. — теория градостроительства. Т. г. р. г. — теория границ развития города. Т. д. г. — теория динамического градостроительства. Т. «м». — теория «метаболизма». Т. м. с. — теория мобильного строительства. Т. о. г. — теория оптимального города. Т. р. п. — теория районной планировки. Т. р. — теория расселения. Т. р. ср. — теория региональной среды. Т. тх. — теория технополиса. Т. э. г. — теория экологического города, Т. с. г. п. — технические средства градостроительного проектирования. Т. в. г. — транспорт в градостроительстве. Ур. — урбанизм. Ун. — уранистика. Ув. — урбановедение. Ул. — урбанология. Ф. п. г. — философские проблемы градостроительства. Ф. в. г. — футурология в градостроительстве. Э. г. т. — экологические градостроительные теории. Э. п. г. — экологические проблемы градостроительства. Э. г. — экология города. Э. гр. — экология градостроительная. Э. с. — экология строительства. Э. г. — экономика градостроительства.

2. *Общественные, политико-правовые науки, научные дисциплины, направления, теории, концепции, правоведение (02.01)*

В. т. (к.) — власти теории (концепции). Гп. — геополитика. Дф. — диффузионизм. Ид. — идеология. К. к. — концепции капитализма. К. с. — концепции социализма. Кр. — криминология. Ле — ленинизм. М.-л. — марксизм-ленинизм. М. т. о. с. — марксистская теория общественного сознания. М. п. — международное право. М. ч. п. — международное частное право. М. д. — международное движение. М. о. — международные отношения. Мж. — менеджмент. М. п. п. — мировой политический процесс. Ми. — мифология. Н. о. — народное образование. Н. у. о. — научное управление обществом. Н. к. — научный коммунизм. Нэ. — неозволюционизм. О. т. г. п. — общая теория государства и права. О. п. д. — общественно-политические дисциплины. О. н. — общественные науки. О. н. в. ц. — общественные науки в целом. Ов. — обществоведение. Оз. — обществознание. О. пр. — отрасли права. П. и. с. с. — партийное и советское строительство. По. — политика. П. к. — политическая культура. П. т. — политическая теория. П. на. — политические науки. Пл. — политология. П. с. — практическое сознание. Р. т. (т.) — разделение труда (теории, концепции). С. пр. — советское право. С.-д. — социал-дарвинизм. Т. к. п. —

Рис. 3.4.2. Блок-схема комплекса общественных наук и теорий

теории коллективного поведения. Т. л. — теории лидерства. Т. м. г. — теории малых групп. Т. м. о. — теории массового общества. Т. м. — теории модернизации. Т. о. м. — теории общественного мнения. Т. сц. — теории социализма. Т. г. д. — теория групповой динамики. Т. кг. — теория конвергенции. Т. мз. (п.) — теория марксизма (политическая). Т. п. о. — теория постиндустриального общества. Т. сц. к. — теория социализма и коммунизма. Т. рл. — теория ролей. Т. уп. — теория управления. Т. эк. — теория эклектики. Ут. — утилитаризм. Эг. — эгалитаризм. Энвм. — энвайронментология. Энв. — энвайронменталистика.

3. Социально-политические, социально-общественные, социально-гуманитарные, социологические взгляды, теории, концепции, учения, дисциплины, науки, циклы

А. с. — академическая социология. А. ш. с. — аналитическая школа в социологии. А. н. с. — антропологическое направление в социологии. Б. н. с. — биологическое направление в социологии. В. с. — вульгарный социологизм. Г. н. с. — географическое направление в социологии. Г. со. — гигиена социальная (социальная санитария). Д. с. — диалектическая социология. Е. ш. с. — естественно-научная школа в социологии. З. с. — западная социология. Ин. с. — индустриальная социология. И. в. с. — инстинктивизм в социологии. И. с. — инсти-

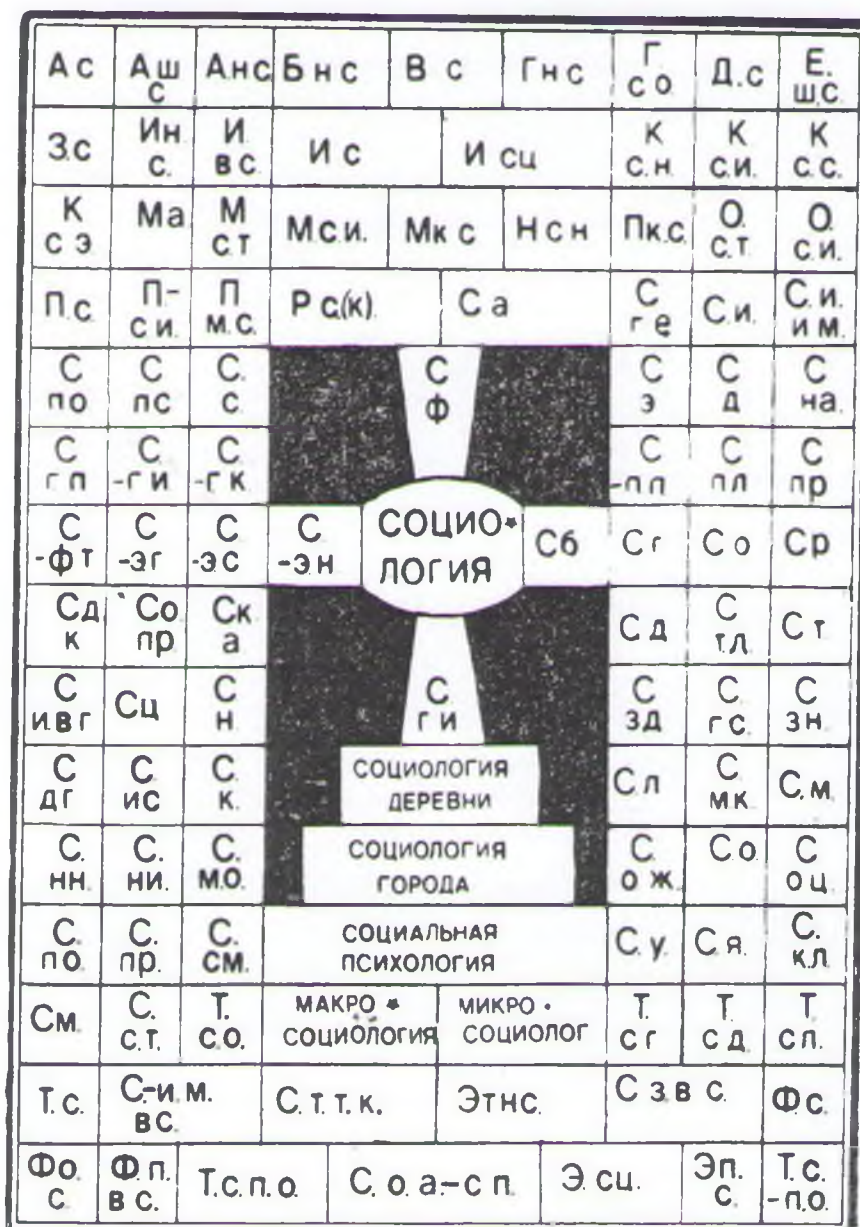

Рис. 3.4.3. Блок-схема комплекса социологических наук и теорий

туциональная социология. И. сц. — историческая социология. К. с. н. — когнитивная (познавательная) социология науки. К. с. и. — концепции социальной интеграции. К. с. с. — концепции социальной стратификации. К. с. э. — концепции социальной экологии. Ма — макросоциология. М. с. т. — марксистская социология труда. М. с. и. — методы социологических исследований. Мкс. — микросоциология. Н. с. н. — нормативная социология науки. Пк. с. — *прикладная социология (02.03.)*. О. с. т. — общая социологическая теория. О. с. и. — организация социологического исследования. П. с. — понимающая социология. П.-с. и. — программно-социологические исследования. Пм. с. — промышленная социология. Р. с.(к.) — революции социальной (концепции). С. а. — социальная антропология. С. ге. — социальная геронтология. С. ги. — социальная гигиена. С. и. — социальная

инженерия. С. и. и м. — социальная информатика и моделирование. С. по. — социальная политика. С. пс. — социальная психология. С. с. — социальная статистика. С. ф. — социальная философия. С. э. — социальная экология. С. д. — социальный дарвинизм. С. на. — социальные науки. С. г. п. — социально-градостроительное проектирование. С.-г. и. — социально-градостроительные исследования. С.-г. к. — социально-градостроительные концепции. С.-п. п. — социально-политические процессы. С. пл. — социальное планирование. С. пр. — социальное проектирование. С.-ф. т. — социально-философские теории. С.-э. г. — социально-экономическая география. С.-э. с. — социально-экономическая статистика. С.-э. н. — социально-экономические науки. С. о. а.-с. п. — социальные основы архитектурно-строительного производства. Сб. — социобиология. Сг. — социогенез. Со. — социогеография. Ср. — социография. Сд. к. —

Рис. 3.4.4. Блок-схема комплекса наук и теорий о человеке

социодинамика культуры. Со. пр. — социокультурное прогнозирование. Ск. а. — социокультурная антропология. С. д. — социологическая демография. С. т. л. — социологическая теория личности. С. т. — социологические теории. С. и. в. г. — социологические исследования в градостроительстве. С. — социология. С. н. — социологический номинализм. С. г. — социология города. С. д. — социология деревни. С. г. и. — социология градостроительного искусства. С. зд. — социология здравоохранения. С. гс. — социология градостроительства. С. зн. — социология знания. С. дг. — социология досуга. С. ис. — социология искусства. С. к. — социология культуры. С. л. — социология личности. С. м. к. — социология массовой коммуникации. С. м. — социология моды. С. нн. — социология народонаселения. С. ни. — социология науки. С. м. о. — социология международных отношений. С. о. ж. — социология образа жизни. С. о. — социология образования. С. оц. — социология организаций. С. по. — социология политики. С. пр. — социология преступности. С. см. — социология семьи. С. у. — социология управления. С. т. т. к. — социология труда и трудовых коллективов. С. я. — социология языка. С.-д. и. — социолого-демографические исследования. С. к. л. — социологические концепции личности. См. — социометрия. С. с. т. — специальные (частные) социологические теории. С.-и. м. в. с. — сравнительно-исторический метод в социологии. С. в. с. — структурализм в социологии. Т. с. о. — теория социального обмена. Т. с.-п. о. — теория социально-политических отношений. Т. с. — теоретическая социология. Т. сг. — теория социологии. Т. с. д. — теория социального действия. Т. сл. — технология социальная. Ф. с. — феноменологическая социология. Фо. с. — формальная социология. Ф. п. в. с. — функциональный подход в социологии. Э. сц. — экология социальная. Эп. с. — эмпирическая социология. Этнос. — этносоциология.

4. Гуманитарные и демографические науки, теории, концепции, гуманитарные специальности (02.00.)

Аз. — антропогенез. Аг. — антропогеография. Ан. — антропология. Ам. — антропометрия. Аф. — антропоморфология. Анс. — антропософия. Аэ. — антропоэкология. Бн. — бихевиоризм. В. ан. — восстановительная антропоэкология. Гг. н. — география населения. Г. н. — гигиенические науки. Г. ч. — генетика человека. Ги. — гигиена. Дг. — демография. Дм. — демометрия. Д. ч. о. — доктрина человеческих отношений. З. а. — загрязнение антропогенное. Зх. — *здравоохранение (04.00.)*. Им. — иммунология. И. ан. — историческая антропология. И. д. — историческая демография. К. мд. — космическая медицина. К. ап. — культурная антропология. М. ан. — марксистская антропология. М.-л. д. н. — марксистско-ленинская

демографическая наука. М. р. — медицинская радиология. М. ст. — медицинская статистика. Ме. н. — **медицинские науки**. М. а. — мониторинговая антропоэкология. Н. о. н. — наука о народонаселении. Н. о. п. — наука о поведении (бихевиоризм). Н. о. ч. — наука о человеке. Н. о. а. — наука об антропогенезе. Не. — необихевиоризм. Нф. — неофрейдизм. О. — **образование**. О. т. ч. — общая теория человека. Ор. — органицизм. О. т. — охрана труда. О. э. ч. — охранная экология человека. Пд. — палеодемография. П. н. — **педагогические науки**. П. д. — прикладная демография. ЮНЕП — программа ООН по окружающей человека среде. Па. — психиатрия. Пм. — психометрия. Пс. — *психология (02.04)*. Р. д. — региональная демография. С. з. н. — система знаний о народонаселении. Т. ч. — теории человека. Т. з. «я» — теория зеркального «я». Т. к. ж. — теория качества жизни. Т. нн. — теория народонаселения. Т. ч. о. — теория человеческих отношений. То. — токсикология. У. о. ч. — учения о человеке. У. о. э. — учение об этносах. Фа. — фармакология. Ф. ч. — физиология человека. Ф. к. и с. — физическая культура и спорт. Чв. — человековедение. Чз. — человекознание. Эв. э. — эволюционная этика. Э. нн. — экология народонаселения. Э. ч. — экология человека. Этм. — этнометодология. Э. д. — экономическая демография. Эрг. — эргономика. Этн. а — этническая антропология. Этн. д. — этническая демография. Э. пс. — этническая психология. Этф. — этнография. Эпс. — этнопсихология.

Примечания: 1. Полужирным шрифтом выделены слова и словосочетания, которые служат в качестве рубрикаторов для издательства «Наука».

2. Слова, выделенные курсивом, представляют некоторые наименования специальностей высших учебных заведений СССР. (Номерами указаны шифры специальностей. См. Приказ № 790 МВ ССО СССР от 17.11.87).

4. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО — ИСКУССТВО — ЭСТЕТИКА — КУЛЬТУРА

4.1. Градостроительство как вид архитектурного искусства

Архитектоническая (созидательная) культура общества и НТП существенным образом определяют развитие искусства формирования «второй природы». Духовная культура не существует в чистом виде, как это представлялось возможным в воображении некоторых философов, допустим в формах «души», «святого духа», «абсолютной идеи». «Духовная культура» — это категория, которая неразрывно связана со столь

же значительной категорией — «материальная культура».

Духовная и материальная культура общества по существу представляют собой две взаимосвязанные стороны одного явления и полноценно исследовать одну без другой — такое же бесполезное дело, как представлять одну сторону медали, пусть даже основную, в качестве ее исчерпывающей характеристики.

Культура общества в целом, как способ его ценностного взаимодействия с действительностью, предстает и раскрывается через свои носители (человек — общество, предмет — природа). В градостроительной культуре общества, которая встраивается в русло общего прогресса культуры, особенно остро проявляются противоречия духовного и материального, научного и технического, гуманного и антигуманного начал. Содержание градостроительной культуры, как момента архитектурно-художественной культуры общества, составляют архитектурно-художественные искусства (промышленное искусство, архитектура, дизайн, декоративно-прикладные и оформительские искусства). Причем градостроительство не совсем рядоположено с ними. Оно выступает для них весьма своеобразным интеграционным началом (рис. 4.1.1).

Архитектурно-художественное искусство раскрывается в единстве предметно- и пространствосозидательной (архитектурно-художественной) деятельности и ее результатов. Их эстетическая значимость обна-

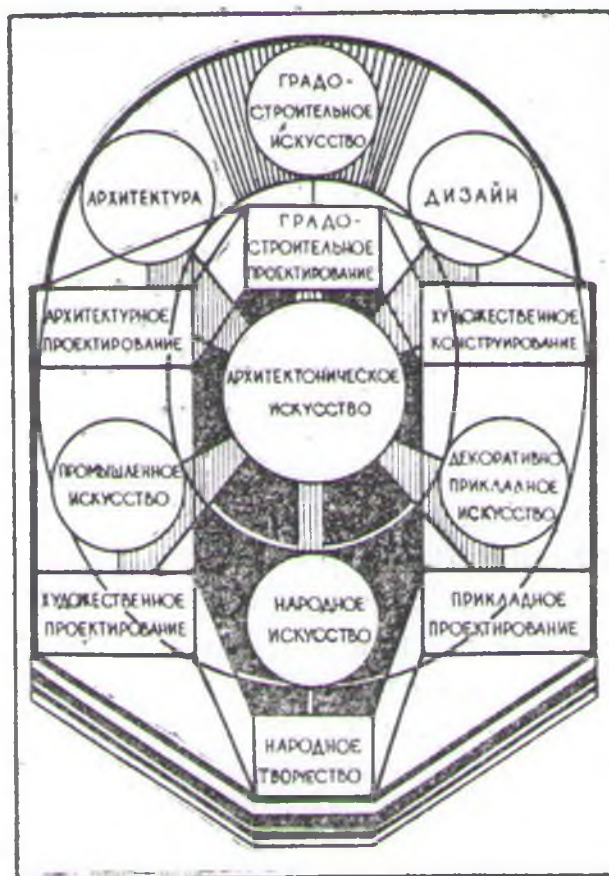

Рис. 4.1.1. Схема основных видов архитектурно-художественного искусства и модификаций их проектных форм

руживается в диалектическом взаимодействии человека с предметным миром в целом. Центральным ориентиром в анализе актуальных эстетических проблем формирования архитектурного искусства является человек создающий (homo architectoniks).

Современная эстетика еще в значительной степени отягощена «спекулятивной», «умозрительной» эстетикой, восходящей к немецкой классической идеалистической философии. Для ее развития и перестройки необходимо перебороть ряд устойчивых постулатов и догм. Делать это можно эффективно, опираясь на реальные факты, которые несет эстетическая практика, эстетическая культура общества. Процессы архитектурного взаимодействия человека и предметного мира в контексте их действительного значения ставят перед всей эстетикой, и градостроительной эстетикой в том числе, актуальные и острые проблемы.

В современной эстетической морфологии искусств все чаще выделяется новый класс архитектурных объектов, обладающих утилитарно-художественной природой. Традиционное причисление архитектуры, декоративно-прикладных видов искусств к ряду видов искусств, не включенных в повседневную жизнь человека, вынесение проблем дизайна, городского дизайна, на «задворки» эстетической науки, не соответствует истинной природе и значимости этих видов эстетической деятельности. Практика советского градостроительства, архитектуры, дизайна, промышленного искусства, искусства рекламы, книгопечатного искусства, так же как и значительные направления эстетической теории, их осмысливающие, в сравнении с зарубежным опытом теории и критики, далеки от передовых позиций.

Мысль К. Маркса об удвоении человека в предметном мире еще не получила должного отражения в советской эстетике и не выдвинула теорию архитектурного искусства на достойное для нее место в системе эстетической научной мысли. В своей опоре на эстетически организованный предметный мир человек получает новые качества для всестороннего и гармоничного развития. Как личность он действительно способен соперничать и сотрудничать с природой.

Путь научно-технического прогресса может быть достаточно «прямолинейным», и в этом заложена возможность того, что отстающий может обогнать. Однако этот путь постоянно так или иначе корректируется социальным прогрессом, а здесь тот, кто пытается догнать или обогнать, может существенно ошибиться. В соотношении приоритетов развития социального и научно-технического, неразрывно связанного с экономическим, социальное оказывается содержательной стороной всякого прогресса или регресса и в области градостроительства.

Так, с точки зрения технической и технологической эффек-

тивности в улучшении жизни и деятельности каждого человека лучше и проще всего построить бесконечно длинный типовой дом, оборудованный всем необходимым, протянуть вдоль него коммуникации, а параллельно разбить «райский сад». Практика формирования архитектурных комплексов показала, что города, где в сравнении с мелкими поселениями НТП выступает наиболее зримо, как правило, развиваются концентрически, по спирали.

В градостроительных образованиях, будь то крупнейшие города или самые малые деревни, идет непрерывный процесс «сплавления», интеграции произведений технического и тектонического искусства. Произведения и ансамбли реализуются в искусственно-естественных системах в единстве представленных в них утилитарного и художественного начал, техники, образуемой искусственными утилитарными системами. В качестве ведущих критериев прогрессивности данного процесса выступает духовность, ценности духовной культуры. Причем это не просто духовность в абстрактно-бесконечном значении смыслов, а именно те моменты духовной культуры общества, которые обращены на архитектурное взаимодействие человека с предметным миром, на гуманизацию всего того, что создается благодаря НТП.

Диалектика архитектурного взаимодействия человека и предметного мира разворачивается в процессе их противодействия и содействия. Духовная культура общества и НТП выступают регуляторами и ускорителями этого архисложного процесса. Предметный мир раскрывается в новом своем качестве: как результат архитектурной деятельности. Человек, который удваивает и преумножает себя в предметном мире, создавая не бездушный, а гуманный предметный мир, может сам себя многократно гуманизировать. Создавая же несовершенное, уродливое, антиархитектурное окружение, человек принижает и себя. В этих способностях людей проявляется либо их архитектурная (в том числе и градостроительная) культура, либо отсутствие таковой.

Градостроительная культура общества имманентно несет в себе аспекты духовной и материальной культуры, социальные и научно-технические моменты. Устойчивые понятийные стереотипы, часто образующие жесткую духотомию типа: «культура и натура», «социальное и экономическое», «наука и искусство» и др., как бы разрывают «по ведомствам» живой поток меняющейся культуры. Дело же, видимо, не только и не столько в том, чтобы найти парные категории, выделить антиномии, противоречивые суждения, зафиксировать полярные точки зрения и концепции, расписать науку «по полочкам».

Основные проблемы и трудности всякой науки, и философской в том числе, очевидно, заключаются в способности людей, ее делающих, «окунуться» в практику. Применительно к под-

нимаемой и решаемой проблеме основной вопрос заключается в выяснении механизмов проявления духовности и НТП в формировании градостроительной культуры общества. Взаимодействие науки и искусства в градостроительной культуре общества чрезвычайно многопланово.

Развитие науки как целостности предполагает высокое искусство, а целый ряд современных искусств (кино, телевидение, искусство фотографии, искусство книгопечатания и пр.) без современной науки просто не могут существовать. Что же касается взаимной связи науки и искусства, как форм духовной культуры в архитектурном творчестве, то лишь на проектом этапе (в архитектурно-градостроительном проектировании, в дизайне) можно видеть, что разрыв их губителен для самой возможности развития градостроительства, как архитектурного искусства.

В градостроительно-архитектонической культуре общества могут быть прослежены исторически утвердившиеся тенденции возрастания субъективного, личностного фактора. Если проблема прогресса в науке достаточно очевидно решается в пользу ускорения, то в отношении к искусству мы наблюдаем несколько иную картину. Но так ли очевидны тенденции гуманизации науки и искусства при изменении критериев? В целом роль духовного начала в НТП неизменно возрастает. В развитии градостроительного искусства, если в качестве критерия прогресса искусства брать не сравнительные результаты, внутренне возникающие в самом искусстве, а его выход на жизнь, в интерьеры зданий, на улицы и площади городов, то здесь прогресс может быть сравним с внедрением в повседневную жизнь достижений науки и техники.

Градостроительная культура общества отражает и концентрирует в себе архитектурное взаимодействие человека и предметного мира. Интегрируются ценности духовной и материальной культуры, научные и художественные новации, технически и технологически прогрессивные решения. В градостроительной культуре находит свое яркое воплощение социальный и научно-технический прогресс современности. В градостроительной культуре общества и каждой личности могут быть прослежены три ведущих аспекта: художественный, эстетический и культурологический. Архитектонический аспект является для них сквозным, всеобщим.

Наука и искусство как два инструмента, необходимых для исследования продуктов труда человека, в том числе и градостроительных, предполагают наличие системы и метода. Соответственно, в науке — это построение научных моделей и научной методологии, в искусстве — создание типических образных моделей и художественного метода. Рассматривая науку и искусство, как формы общественного сознания, следует обратить внимание на то, что в философском (а также эстетиче-

ском, культурологическом) анализе, который с необходимостью привлекается в социально-градостроительном проектировании, эти два начала соединяются.

4.2. Градостроительное искусство и культура

Сегодня уже достаточно хорошо осознана связь НТП с социальным прогрессом. Но традиционное разделение научной и художественной деятельности, размежевание техники и искусства представляется неоправданным. Налицо факт соединения того, что когда-то казалось трудно соединимым: градостроительство+искусство=градостроительное искусство, техника+эстетика=техническая эстетика, промышленность+искусство=промышленное искусство, искусство+конструирование=художественное конструирование, архитектоника+искусство=архитектоническое искусство и т. д. В связи с этим встают проблемы управления в сфере функциональных задач всестороннего развития градостроительного искусства.

Соединение образного и модельного способов мышления, интеграция науки и искусства, техники и архитектуры предоставляют новые возможности в совершенствовании управленческой деятельности в области градостроительства. Правда, теории эстетической организации, искусственно создаваемой человеком среды, еще не образуют той целостности, которая адекватно бы отражала всю сложность процесса эстетизации (позитивной и негативной).

Техническая эстетика, промышленная эстетика, экологическая эстетика, градостроительная эстетика, архитектурная эстетика и им подобные направления научного осмысления чувственной представительности человека в процессах и результатах производственной деятельности только еще начинают формироваться. Они оформляются как отдельные концепции теории, направления научных исследований. В рамках целостности науки относительно фрагментарная стихийность этого процесса ведет к соответствующей нецелостной научной картине, отражающей проникновение эстетического начала в жизнь градостроительных явлений.

Существует и усиливается определенный разрыв обыденного и научного познания в отношении осмысления закономерностей эстетической многоплановости в развитии второй природы. Проникновение искусства во все сферы жизни и деятельности человека так или иначе фиксируется каждым человеком и по градостроительному искусству.

Научные традиции в определенной мере сковывают возникновение новых теорий, хотя именно они дают ключ к осмыслению многих нестандартных форм интеграции искусства и жизни. Отсюда необходима не только развернутая научная картина происходящих процессов, но и подъем массового художественного сознания. Достаточно эффективно это может про-

исходить в системе города. Всеобщие законы градостроительства в системе эстетических закономерностей интегрируются как законы единства содержания и формы, гармонической целостности гуманистической и предметной мер, возрастания синтеза в условиях массового функционирования и урбанизации. Оценивать градостроительство по законам красоты», значит оценивать его «по мере человека и по мере каждого вида», в соответствии с закономерностями развития и гармонизации мер.

Градостроительство является эстетическим явлением, видом эстетической деятельности, а значит мы имеем право все законы эстетики специфицировать, экстраполировать на систему градостроительной среды и деятельности. Среди определенного множества общих законов градостроительства выделяются некоторые специфические проявления эстетических закономерностей: закон единства утилитарного и художественного начал в градостроительном творчестве; закон единства отражения и преобразования в градостроительном проектировании; закон эстетической условности градостроительных произведений; закон модификации предметных и пространственных продуктов градостроительной деятельности; закон неравномерного эстетического развития градостроительства; закон соответствия в развитии градостроительной среды и градостроительной деятельности; закон-тенденция видов искусств к синтезу на базе архитектуры и градостроительства.

Градостроительство как самобытное специфическое явление подчиняется и своим собственным, субстанциональным закономерностям. В качестве внутренних и необходимых, существенных связей градостроительства с действительностью мы можем назвать композиционные, типологические и морфологические закономерности. В неповторимом пестром спектре градостроительных явлений мы можем встретить пестроту проявления выраженности различных закономерностей, но поскольку градостроительство является зависимым явлением, оно так или иначе несет в себе и отражает общие законы, присущие культуре общества.

Градостроительное искусство нельзя объяснить только из него самого или из его неразрывной связи с архитектурой. Здесь следует иметь в виду историю выделения из зодчества различных искусств и ремесел и то, что в составе современной эстетической культуры они не вполне подчиняются ей, так как рядоположены с архитектурой. Значительные функции главного интегратора, синтезатора искусств вполне могут переходить и переходят к искусству градостроения. Это тем более справедливо, что градостроительство не просто рядоположено с архитектурой, дизайном, промышленной архитектурой и промышленным искусством, монументальными и прикладными искус-

ствами. Градостроительное искусство вместе с архитектурой для них всех выступает объединяющим началом.

Чтобы выполнить эту относительно новую и значительную миссию, проектировщики непременно должны обладать научно-исследовательской культурой. От этого не освобождается архитектор, так как на своем уровне он должен следовать общему градостроительному замыслу. Это должно быть так же естественно, как то, что театральный актер подчиняется воле автора и режиссера.

В современной практике значительная часть архитекторов считает свое творчество самостоятельным. Это заблуждение, порожденное узкой специализацией, находит свое логическое и иногда уродливое продолжение в облике города; в отсутствии его ансамблевости невзаимосвязанности акцентов, не гармоничном взаимодействии произведений различных видов архитектурных искусств, включаемых в градостроительные образования. Отсюда берет свои истоки одна из существенных специфических особенностей градостроительства — необходимость использования в социально-градостроительном проектировании научных основ теории культуры, эстетики, искусствознания.

Система наук и система искусств, если иметь в виду их отношение к градостроительству, к процессам урбанизации, в значительной мере раскрываются как целостности. В этом смысле такие понятия, как город, урбанизация выступают наиболее зримыми крупными интегративными объектами и соответственно предполагают сложности структурных связей науки и искусства. На путях их взаимного обогащения раскрываются эстетические и художественные проблемы градостроительной культуры.

Художественная и эстетическая культура современного общества находит свое выражение в условиях его существования, в предметах труда, средствах производства, в искусственных технических и архитектурных объектах. Философское осмысление второй природы, формирование новых научных направлений исследования ставит и перед градостроительной наукой новые задачи в ее связи с теорией эстетической культуры, искусствоведением, общей теорией искусства и т. д.

Иерархическая полифоничность архитектурно-градостроительной науки интегрируется еще более общими закономерностями становления современной науки и ее целостности, мобилизуемой практикой развития комплекса архитектурных искусств. Промышленное искусство и дизайн, декоративно-прикладное и монументальное искусство, искусство средств массовой информации и традиционное графическое искусство, также как и архитектура и градостроительство, в своей взаимодополнительности, как сливающиеся реки, образуют «море»

научных и художественных знаний об архитектурном искусстве и культуре.

Градостроительство как материальная и духовная ценность в значительной мере может быть раскрыта в системе культуры общества. Культура разворачивается, как все позитивные образования, ценности общества, цивилизации. В аксиологическом плане культура представляет собой позитивный аспект, срез любой человеческой деятельности. Культурная деятельность, та, которая способствует развитию человечества, реализует его самодеятельность. Существо градостроительства в системе культуры снимается в философских закономерностях (диалектико-материалистических, эстетических, культурологических, этических, политэкономических и т. д.).

4.3. Градостроительная эстетика

В градостроительной эстетике проблемы градостроительного искусства занимают центральное место. История эстетики начиналась с анализа чувств человека и с того, как они находили свое воплощение в творениях его ума и рук. Об этом же говорят и современные учебные программы, которые находят развернутое обоснование в учебниках, монографиях и учебных дисциплинах, обращении большинства ведущих эстетиков страны к вопросам художественной деятельности и бытия художественных произведений.

На современном этапе развития науки вполне закономерен вопрос о кардинальных изменениях в комплексе эстетических наук. Когда-то эстетика выделилась из философии, и это был революционный шаг. На сегодня вполне правомерен вопрос о возможности выделения из эстетики общей теории искусства. Эстетикам и теоретикам искусства, в какой-то мере и любителям всего нового, следящим за публикациями последних лет, видны серьезные противоречия в понимании центральных вопросов эстетической науки — ее предмета, методологии, законов и т. д.

Нельзя не видеть и того противоречия, в которое вступает эстетика с искусствознанием. Это выражается во внимании к разным сторонам одного и того же объекта — искусства. Общее, что их на сегодня объединяет, это общая теория искусства, которая формируется на их стыке. В отношении логического обоснования познания искусства не просто как чувственно архисложного явления, подчиненного лишь субъективным закономерностям, можно увидеть определенное сходство и в связи с основными ипостасями формирования науки — в философии, фундаментальной и прикладной науке. К такому направлению мыслей склоняет и единство науки и искусства в системе отражательной, а в частности проектной деятельности человека. При всем их несхождении и противоположности они снимаются в третьем. Последнее, в свою очередь, в единстве с

преобразовательной деятельностью людей и выводят нас на осмысление большого спектра эстетических аспектов градостроительной деятельности человека.

Если же вспомнить, что в высшем своем проявлении эстетическое традиционно определяется через освоение человеком действительности «по законам красоты», то мы увидим, что «ступени», ведущие к истине, качественно различны по своей «высоте». В данном аспекте выяснение того, выше или ниже искусство жизни, приобретает философский смысл.

В аксиологическом плане такое несколько прямолинейное восхождение к эталонам высочайшего искусства не так однозначно. Дело в том, что деятельность человека в своей исторической конкретности, как правило, была отягощена и несовершенством поступков людей, и тем, что они не ангелы. Все это, конечно же, находило свое отражение в искусстве. То, что искусство в XX веке наряду с величайшими взлетами приобрело особенно уродливые формы, не в последнюю очередь может быть напрямую связано и с жесточайшими войнами нашего столетия. Отсюда может быть понятна и логика философского логического квадрата утвердительных и отрицательных моментов созидательной деятельности человека: отражение и освоение, отчуждение и разрушение.

Об утверждении нового взгляда на искусство, видимо, должна сказать свое слово именно эстетика как наука. Теория, методология и критика в эстетике и искусствознании во многом диаметрально противоположны. Например, если эстетика более всего интересуется всеобщим и общим, то искусствовед ориентируется на единичное, на факты. Это, однако, не значит, что с возникновением общей теории искусства эстетика и искусствоведение пострадают настолько, что потеряют свой предмет. Нет. Более того, он останется в своем традиционном научном представительстве.

Закономерность такой логики подтверждает и то, что философия (обществоведение и исторический материализм), социология (фундаментальная и прикладная) и психология (социальная и индивидуальная), имея один предмет, могут совместно гораздо с большей эффективностью исследовать его закономерности развития. Все это не противоречит и собственно философской логике следования от общего к особенному и от него к единичному.

Итак, наши рассуждения подводят нас к тому, что искусство может быть одновременно предметом эстетики (философия искусства изучает его общие законы), общей теории искусства (наука об искусстве выходит на самостоятельное изучение особенных закономерностей искусства) и искусствоведения (прикладные теории искусства держат в центре внимания конкретику мирового художественного процесса).

Закономерно возникает вопрос о том, что в связи с новым

осмыслением искусства, вероятно, будет необходима перестройка и в исторической науке. Да и не только, так как это касается и вопросов критики. Но надо ли пугаться изменений в комплексе научных направлений и дисциплин, если они неизбежны. Вопрос скорее в том, насколько они могут быть отодвинуты во времени, как эффективно пойдет этот процесс.

Автор отдает себе отчет в том, что это не вопрос одного-двух лет. Становление и выделение, например, этики, эстетики и атеизма из философии показало, что это может длиться не одно и даже не два десятилетия, а занимать сотни лет. К «железной» логике диалектики в русле диалогических рассуждений хотелось бы добавить и то наше общее беспокойство, которое вызвано крайне противоречивым состоянием современного искусства.

Чистота искусства, его самобытность задает возможность служить самому себе. Стремление к этому пределу не обязательно означает доведение дела до абсолютного замыкания в себе самом («искусство для искусства»). Негативные процессы тревожат не только людей, профессионально занимающихся вопросами анализа связи искусства с жизнью, но самые широкие слои общественности. Об этом говорят и горячие споры по поводу последних «перестроечных» кинофильмов, спектаклей, книг, архитектурных сооружений, градостроительных ансамблей.

К подобным вопросам добавляется и то, что в эстетике все более полнокровно начинают формироваться совершенно новые научные направления, которые не вписываются в традиционные рамки искусствознания. Назовем такие научные направления, как техническая и экологическая эстетика, архитектурная и градостроительная эстетика, которые уже обрели права гражданства в системе научного знания. Но это не предел. Есть безграничные возможности обращенности искусства на все, что делает человек: искусство педагогики, медицины, управления и т. д. Все это заставляет нас еще и еще раз возвращаться к осознанию того, что же такое искусство? Что есть искусство освоения искусства? Что такое градостроительное искусство и чем оно возвышается над простым градостроительством?

Чрезвычайно важным моментом в глубоком разрешении этих проблем являются вопросы границ искусства, отличия искусства от неискусства, существенных изменений в искусстве прошлого, настоящего и будущего. Именно к такой постановке вопроса, при всей банальности его повторяемости из века в век, призывает нас и чувство несогласия с теми теоретиками и критиками от искусства, которые твердят о его гибели или закате. Это делается на манер того, как богословы неоднократно предрекали конец света за тяжкие грехи безбожников и даже называли точные даты.

Все эти вопросы не так просты, как может показаться на первый взгляд. Чего стоит одна возможность апокалипсиса человечества от использования части имеющегося ядерного оружия. И все без вмешательства всякой внешней силы. Особенно настораживает то, что некоторые крупные философы не только поддерживали, но и развивали мысли о конце искусства. В праве искусству на жизнь (в целом или по частям) отказывали Гегель, Т. Мор, Ф. Бэкон, Кампанелла, О. Шпенглер, Ницше, А. Аубуртин и др. Искусство должно жить! Но как, в каких пределах и какие цели преследовать?

Эти вечные вопросы глобальны. Глобальны и современные процессы урбанизации, всего градостроительства. Крайности сходятся. Искусство и градостроительство также имеют много общего. Их общность растет. Отсюда понятен некоторый отход в сторону общих рассуждений. Он нужен для того, чтобы за деталями не потерять главного.

Все эти замечания в полной мере могут быть соотнесены с особенностями расцвета в последние десятилетия художественных, эстетических и культурологических теорий градостроительства (рис. 4. 3. 1). Понимая всю их относительность, попробуем все же наметить контуры их взаимодействия в рамках собственно градостроительной эстетики как относительно самостоятельной науки.

Отнесение таких актуальных научных направлений, как градостроительная эстетика, общая теория градостроительного искусства, градостроительное искусствознание, в раздел самостоятельных теорий весьма относительно. Обусловлено оно скорее их поисковой, эвристической природой, этапом, в котором доминирует прикладная ориентация. Во многом они сегодня есть результат обобщений богатого эмпирического опыта в области современного градостроительства, достижений в области искусства и культуры. Этому также содействуют и все возрастающие возможности непосредственно чувственного восприятия городов, которое связано с развитием туризма, организованного отдыха людей. Отсюда идет повышение эмоциональной насыщенности, стремление к неповторимости городов.

Книга «Градостроительная культура Европейских социалистических стран» является ярким примером того, как на основе современной истории ряда стран в строгом соответствии с фактами показывается взаимовлияние художественных, эстетических и культурологических закономерностей организации городов. Здесь же конкретизируются идеи формирования новых направлений научных поисков, систематизируются вопросы градостроительного прогнозирования.

Не претендуя на однозначность толкования связи художественного (искусствознания), эстетического (эстетики) и культурологического (теория культуры), в табл. 4.3.1 в вертикальном ряду обозначены возможные взаимоотношения данных науч-

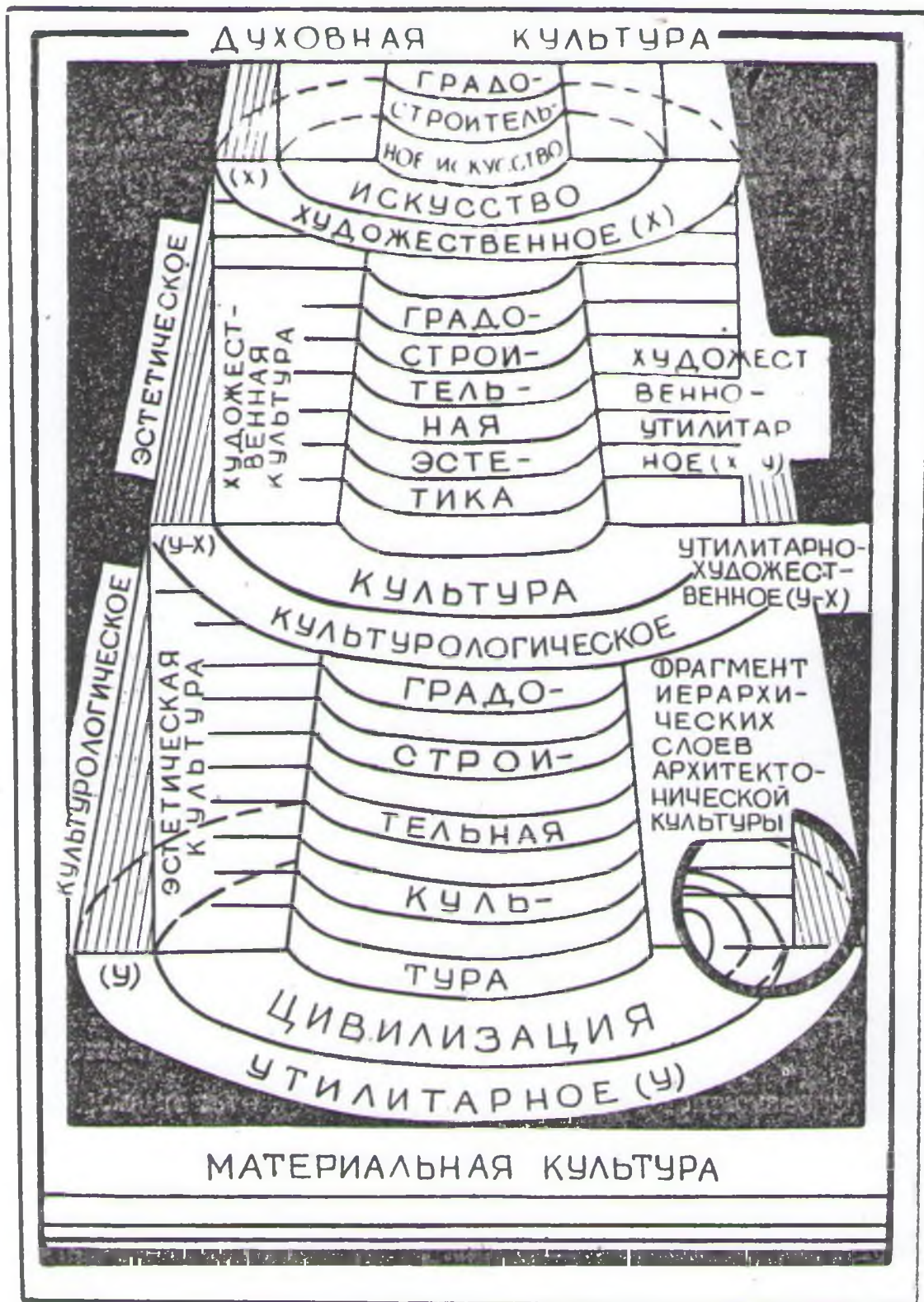

Рис. 4.3.1. Условное тело архитектурной культуры общества и место в ней градостроительного искусства, градостроительной эстетики, градостроительной культуры.

**Освоение градостроительного искусства средствами наук
эстетического цикла**

Иерархия основных градостроительных наук эстетического цикла	Научные средства (теория)	Историческая практика (история)	Ценностные ориентации (критика)
1	2	3	4
Градостроительная культура (культурология градостроительного искусства)	Градостроительная культурология —	История ⁺ градостроительной культурологии	Критика ⁻ художественно-градостроительной культуры
Градостроительная эстетика (философия градостроительного искусства)	Градостроительная эстетика ⁺	История ⁺⁺ градостроительной эстетики	Критика ⁻ градостроительной эстетики
Художественное градоведение (фундаментальная наука о градостроительном искусстве)	Общая теория градостроительного искусства	Общая ⁺⁺ история градостроительного искусства	Художественно-градостроительная критика ⁺
Градология искусствоведческая (концептуальные направления)	Искусствоведческая градология —	История ⁺⁺⁺ отдельных направлений градостроительного искусства	Градостроительная критика (искусствоведческая) ⁺
Прикладное градознание (частные научные направления исследования градостроительного искусства)	Прикладные и частные теории градостроительного искусства ⁺⁺⁺⁺	История ⁺⁺⁺⁺ частных направлений градостроительного искусства	Критика ⁺⁺⁺⁺ частных направлений градостроительного искусства

Примечания. Знаками (+) и (—) обозначены характерные линии развития градостроительного искусства (художественные, эстетические, культурологические отношения) в современной практике научных исследований, наличие и степень их развития.

ных поисков и их субординация, а в соответствии с горизонтальным рядом (теории, истории и критики) может быть прослежена их координация. В табл. 4.3.2 показано поле иерархических связей отдельных наиболее общих функций градостроительного искусства (идеологических, философских, миро-

**Освоение градостроительного искусства посредством
основных составляющих общественного сознания**

Аспекты освоения градостроительного искусства	Познание	Практика	Оценка
	Абстрактно- теоретическое	Конкретно- практическое	Функционально- ценностное
1	2	3	4
Идеология градостроительного искусства	Идеологическое познание градостроительного искусства	Идеологическое освоение градостроительного искусства	Идеологическая оценка градостроительных ценностей
Философия градостроительного искусства	Философское познание градостроительного искусства	Философское освоение градостроительного искусства	Философская оценка градостроительных ценностей
Мировоззренческая функция градостроительного искусства	Мировоззренческое познание градостроительного искусства	Мировоззренческое освоение градостроительного искусства	Мировоззренческие оценки градостроительных ценностей
Общественная психология градостроительного искусства	Социальное познание градостроительного искусства	Социальное освоение градостроительного искусства	Объективно-субъективные оценки ценностей градостроительного искусства
Индивидуальная психология градостроительного искусства	Личностное познание градостроительного искусства	Индивидуальное освоение градостроительного искусства	Субъективные художественные оценки градостроительного искусства

Примечание. Знаками (+) и (—) обозначено осознание значимости тех или иных моментов, сфер освоения градостроительного искусства.

воззренческих, психологических) с практическим, теоретическим и оценочным состоянием его освещения в современной научной литературе.

5. ПРИКЛАДНЫЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

5.1. Некоторые особенности прикладных градостроительных программ и исследований

Прикладные теории, концепции, модели градостроительства возникают и развиваются под непосредственным воздействием требований, идущих от градостроительной практики. Как правило, они отвечают на нужды в развитии конкретных градостроительных объектов, на запросы строительного производства, на социальные заказы по строительству и развитию городов. Исследования, планы и программы формирования городских систем, населенных мест — это необходимый момент предпроектных работ.

Основной задачей прикладных градостроительных теорий, исследований, программ является установление оптимальных, «привязочных» нормативов, приемлемых для строительства городов. Непосредственный выход в практику эти подходы имеют при создании нормативных документов, составлении и формулировании градостроительного законодательства, действующего, как правило, на определенном отрезке времени. Прикладные градостроительные программы и исследования играют очень важную роль в обеспечении эффективного социально-градостроительного проектирования.

Градостроительные концепции, теории, дисциплины, циклы, комплексные научные направления не имеют жестко фиксированных границ. Они могут взаимодействовать, взаимопереходить и даже взаимопревращаться. Это обусловлено особенностью становления всякой науки в зависимости от изменений потребностей общества, способа производства, времени и т. д. Всякое полноценно формирующееся научное направление проходит ряд этапов становления.

Выше мы в самом общем виде показали, как градостроительная наука включает в себя прикладные, фундаментальные и метатеоретические разработки. Выделение последнего подразделения в стройные и логически обоснованные подсистемы научных знаний, как правило, выступает признаком «завершения» зрелости формирования той или иной науки. Прикладные направления оказываются самыми мобильными, и часто именно они могут быть решающими в пересмотре более фундаментальных этажей науки.

То, что казалось когда-то вполне сложившимся, может со временем претерпевать значительные изменения. Теории линейных и концентрированных городов, теории города-сада и экологического города, метаболизм и новый элемент расселения со временем могут стать и становятся частью более общих теорий. Они могут включать их как свои необходимые моменты.

Отсюда абсолютизация какой-либо теории в «жестких» рамках конструктивной логики науки лишь исторически однозначна.

Такие области знаний градостроительной науки, как градостроительная типология, композиция и морфология, могут стать объектом любого уровня общей градостроительной теории. Например, градостроительная композиция конкретизируется на уровне метатеории как ее самостоятельная плоскость исследования, как относительно независимая научная область. В ней совмещаются понятия, методы, закономерности как метатеории градостроительства, так и метатеории композиции. В прикладных разделах теорий градостроительной композиции также есть и своя терминология, и свои специфические закономерности.

Разница подобных теоретических разделов в проблематике градостроительной композиции заключается не в структуре организации знаний, а в том, что композиция является подчиненным структурным элементом собственно градостроительной науки. Аналогичное рассуждение можно провести и в отношении других теорий и их взаимодействия с тектологической организацией градостроительной науки или комплекса родственных для нее образований, симбиозов, наук, циклов, дисциплин.

Общая теория градостроительства, которая надстраивается над прикладными градостроительными теориями, развивается таким образом, что является определенной подсистемой градостроительной науки. Отражая реальную градостроительную практику, она имеет самые тесные связи с градостроительной критикой и представляет собой как бы горизонтальный срез истории градостроительства. Периферийные аспекты общей теории градостроительства могут относиться к прикладным теориям. Особая их значимость также проявляется в связи с градостроительными проблемами в сферах педагогики, управления, экономики и др.

Из-за особой сложности градостроительных объектов мера междисциплинарных связей градостроительной науки особенно велика. В настоящее время связи градостроительной науки и множества составляющих ее теорий осуществляются со всем комплексом общественных, гуманитарных, естественных и технических наук. На стыках градостроительной науки и различных отраслей научных знаний возникают новые научные направления, теории, концепции. Например, на стыке эстетики и теории градостроительства развивается градостроительная эстетика. В связи с этим возникает необходимость составления программ эстетического развития города.

В градостроительном проектировании особенно в связи с прикладными исследованиями возникает особого рода стык, на котором происходит взаимодействие научной и художественной деятельности. Знание же закономерностей, как теоретических, так и художественных, позволяет вести проектирование с ори-

ентацией как на логическое, так и на чувственное восприятие людьми градостроительных объектов. Подобные закономерности лежат в основании разработки общегородских программ: «Искусство», «Наука», «Культура».

Потребителем градостроительных объектов является каждый человек, а это значит, что и на градостроительную науку, ее теоретиков и идеологов ложится значительная ответственность. Подобная ответственность сродни той, которая вполне может быть соизмерима с величайшей мерой значимости градостроительства в жизни человечества. Связи людей с градостроительным окружением становятся все более представительными и всесторонними.

Рис. 5.1.1. Основные сферы практического сознания, выделенные по родам деятельности человека, а также соответствующие им ведущие принципы и программы развития города

Деятельность человека во многом определяет программное обеспечение исследований в области градостроительства. На рис. 5.1.1 развернуто десять программ градостроительства, которые аналогичны по составу и структуре основным родам деятельности людей в любом городе. В нижней части рисунка эти десять подходов трансформируются в важнейшие принципы градостроительной педагогики.

Предметная область градостроительства очень обширна. Процесс развития городов по существу включает в себя качественно несводимые друг к другу моменты, факторы, аспекты. В них могут найти свой предмет для исследования специалисты в области любых наук: географы, социологи, экономисты, архитекторы, дизайнеры, математики, медики и т. д.

Наверное, нет сферы человеческой деятельности, которая бы так или иначе не соприкасалась с градостроительством. Известно, что специалисты разных областей говорят на разных языках. Иногда они даже не могут понять друг друга. Когда собираются люди разной профессиональной ориентации и они не в состоянии договориться, то градостроительное проектирование как момент их деятельности также оказывается ущербным. Все это осложняет «проектное понимание» градостроительной науки и затрудняет ее становление и практическое использование.

Если же люди разных профессий в соответствии с родом их специальности считают градостроительство областью своих профессиональных интересов, то это вынуждает их к тому, что они пытаются и будут пытаться найти общий язык. Трудности эти умножаются в связи с тем, что к предметной многоплановости градостроительства добавляется разная профессиональная осведомленность и компетентность. Одни рассматривают градостроительство как науку, другие — как искусство, третьи — как науку и искусство, четвертые — как управление и т. д.

В связи с необходимостью совместной работы многих специалистов возникает потребность формировать рабочие группы разного состава. Контингент таких групп, комиссий, экспертных советов может мобильно формироваться, исходя из требований: исследовательских, программных, проектных и т. д.

5.2. Цвет и город: прикладные градостроительные теории

В качестве характерного примера прикладных градостроительных исследований, возникающих на стыках наук, можно рассмотреть логику и методологию взаимодействия цвета с пространством города. Цветология и градостроительная наука имеют связи на всех уровнях. На современном этапе их развития наиболее активно они проявляются в связи с прикладными задачами проектирования городов. В градостроительной полихромии и колористике такое проектирование не мо-

жет рассматриваться вне социальной и общенаучной проблематики.

В теории и практике современного градостроительства проблема архитектурно-художественной выразительности стоит особенно остро. Значительные возможности для преодоления однообразия городских пространств, в создании приподнятого настроения жителей всех городов представляет умелое и широкое использование цвета. Современная колористика наших городов формируется в основном случайно, а теоретические исследования носят описательный характер.

Применение цвета в соответствии с научными рекомендациями может позволить в сравнительно короткие сроки не только изменить в лучшую сторону внешний вид создаваемых ансамблей, жилых комплексов, но и зрительно улучшить обширные исторически сложившиеся центральные зоны городов. Важность практических выходов и необходимость выработки методологии при решении данной теоретической проблемы определяют актуальность исследований в области градостроительной цветологии, полихромии, колористики.

Ряд разработанных методик проектирования цвета крупных градостроительных образований (в Москве, Ленинграде, Горьком, Харькове) позволяет эффективно решать важные задачи архитектурно-градостроительной полихромии. К процессу проектирования все активнее привлекаются научные данные социальной психологии, эргономики, экологии, экономики, комплекса инженерно-технических дисциплин. В проектных институтах и вузах страны продолжается творческая разработка проблем применения цвета в системе города. (См. работы В. А. Глинкина, А. В. Ефимова, Э. М. Луцко, Я. П. Виноградова, Г. И. Панксенова и др.).

Учет имеющихся разработок по цветопсихологии, цветофизиологии, цветотерапии, теории цветового зрения, колориметрии, колористики, теории архитектурной полихромии уже сейчас позволяет обозначить в рамках градостроительной эстетики ряд новых научных направлений. Теоретически обосновываются новые системы цветокомпозиционных приемов, принципы организации архитектурно-пространственной среды города. Предлагаются конкретные методики, которые получают внедрение в ряде городов нашей страны (Москва, Киев, Тбилиси и др.).

Взаимодействие градостроительной науки с наукой о цвете преимущественно происходит на прикладном уровне. Однако подспорьем выступают все новые и новые научные дисциплины. Если рассмотреть некоторые методологические проблемы в области исследований цвета, то мы увидим, что неразвернутость науки в ее целостности является серьезным препятствием и для прикладных работ.

В современной науке о цвете накоплена значительная по

объему информация, имеется богатый фактический материал историко-обзорного характера. Однако в науке о цвете и даже в ее отдельных разделах мы не имеем единой и стройной научной картины, как это есть в науках, достигших своей зрелости, например в физике, медицине, светотехнике и др.

Любопытно, что знание о цвете, о его использовании в деятельности человека включено во многие направления научных исследований, в том числе и в вышеназванные научные области. Собрать воедино многообразные, но разрозненные сведения о цвете в единой науке — актуальная задача. Выработка единой методологии является существенным фактором, который может способствовать дальнейшему развитию научных исследований цвета и в системе города.

Наука о цвете в ее связи с наукой о городе может рассматриваться с некоторыми оговорками и уточнениями. Вероятно, следует говорить не собственно об отдельных науках, а о научных областях или отраслях знаний, установок и умений. По этим критериям возможно различать цветознание, цветологию и цветоведение.

Эти области наук несут и междисциплинарный характер. Например, такие теории, как цветофизиология, цветогигиена, цветотерапия, ассоциативная теория цвета, колориметрия в аналитической химии, колориметрия в физике, и сегодня продолжают развиваться преимущественно в рамках других наук и дисциплин.

Интересно сравнить развитие подобных теорий в составе не только градостроительной науки, но и в архитектурной науке, технической эстетике. Немаловажным обстоятельством является и то, что в условиях научно-технического прогресса цвет оказывается в центре внимания ряда практических областей производства: фотокинетехники, светотехники, полиграфии, репрографии, хроматографии. Отсюда весьма своеобразный научно-производственный акцент многих цветоведческих исследований. В прикладной градостроительной науке последние направления имеют значение в плане распространения опыта.

Эти и подобные им уточнения вряд ли должны ставить под сомнение саму возможность существования понятия «наука о цвете». На сегодня насчитывается более пятидесяти теорий, которые в системе научного знания получили гражданство задолго до появления таких современных теорий, нормативных сводов правил и концепций, как космическая колористика, стандартизация и нормирование цвета, цветоведение в полиграфии, теория цветокомпозиции, архитектурная колористика, семиотика цвета, эстетическая концепция цвета и т. д.

В основании «фундамента» науки о цвете лежат общезначимые теории: учение о цвете, теория цвета, теория цветности, теории смешения цвета, цветоведение, колориметрия, све-

тотехника, теория цветового зрения, цветопсихология, теория цветовой гармонии и др. К этому следует добавить, что многие направления теоретических исследований представлены рядом иногда многочисленных персональных цветоведческих теорий, концепций, моделей.

После некоторых уточнений, видимо, можно согласиться с терминами цветознание, цветология, цветоведение. Если учесть, что ведущей на сегодня функцией является распространение научных знаний о цвете, то, вероятно, можно констатировать, что в значительной мере цветознание как научная отрасль носит ярко выраженный прикладной, описательный характер. Об этом говорит и основная масса публикаций, посвященная эмпирическим исследованиям. При всей недостаточности для полноты научных изысканий только узкопрактических разработок они все же дают значительный импульс научным поискам.

Активно разрабатываемые в последние десятилетия концепции, теоретические положения архитектурной и градостроительной колористики, теории цвета в дизайне, теории полихромии в живописи и прикладном искусстве еще в значительной мере находились на позициях узкоспециальных научных исследований. Их рассогласованность и необходимость интеграции научных знаний все более подталкивали исследователей к решению общетеоретических и методологических вопросов в познании цвета.

К этому их ведет сама методология общетеоретических подходов, в качестве которых выше были выделены средовой, деятельностный и системный подходы. В аспекте их взаимосвязи с аналогичными подходами в общей теории градостроительства здесь могут быть особенно интересны прикладные выходы. Они возникают при соединении градостроительной и цветоведческой информации.

Для анализа цветового богатства в архитектурных искусствах (градостроительстве, архитектуре, промышленном искусстве, дизайне, декоративно-прикладных искусствах) и соответствующих им видах теорий (теории архитектуры и градостроительства, технической эстетике, искусствоведении) весьма существенным представляется средовой подход. Он оказывается общеупотребляемым в связи с тем, что всякое градостроительное образование, так или иначе решенное в цвете, включается в окружающую предметно-пространственную среду.

Цветовая общность среды, воспринимаемая человеком и существующая во взаимодействии предметно-пространственных комплексов в системе города, позволяет предположить необходимость формирования и выделения теории полихромии среды аналогично теории городской среды. Две группы методологических проблем связаны с описанием закономерностей поли-

хромии, во-первых, в связи с формообразующими факторами градостроительной среды: морфологическими, архитектурными, типологическими, композиционными и, во-вторых, в связи с содержательными факторами этой же среды: социальными, экономическими, эргономическими, инженерно-техническими, экологическими, эстетическими. В первом случае на передний план выступают вопросы взаимодействия формы и цвета, архитектурные свойства цвета, цветокомпозиции и т. д. Во втором — цветность искусственно создаваемой среды обуславливается комфортностью цветового решения, прочностью красочного слоя, красотой цветовой отделки и т. д.

Средовой подход к анализу полихромии, многоцветий достаточно убедительно реализуется в проектной деятельности. Дизайнеры, архитекторы, художники-оформители работают на локальном уровне. Градостроители, задавая принципиальные установки, «собирают» их цветовые решения в ансамблях. Отсюда средовой подход к полихромии города имеет свое логическое продолжение в деятельностном подходе. В профессиональной работе по колористическому моделированию он реализуется в проектной градостроительной творчестве. В самом общем виде теория колористической деятельности может быть построена как теория производная от теории деятельности человека. Собственно, теории колориметрической деятельности и градостроительной деятельности в рамках социально-градостроительного проектирования в какой-то мере можно рассматривать как рядоположенные и родственные.

В общеметодологическом плане для тех и других могут быть выделены следующие важнейшие аспекты и составляющие деятельности: виды, компоненты и этапы. Соответственно можно говорить, например, о включенности градостроительно-колористической деятельности в систему родовых деятельностей общества: экономическую и экологическую, научную и художественную, витальную и военную, медицинскую и физкультурно-спортивную, управленческую и педагогическую.

Компоненты собственно колористической деятельности также в соотношении с градостроительной деятельностью конкретизируются по субъекту (градостроитель-колорист, главный художник города, художник-конструктор, архитектор-колорист, консультант по цвету, специалист в области цветопсихологии и т. д.), по объекту (полихромия объекта проектирования, визуально воспринимаемая колористика города, оцениваемое цветовое решение проекта и т. п.), по средствам (цветоподборное устройство, цветоподборная линейка, техническое средство колориметрии, идентификатор цвета, цветогармонизатор и др.), по результату (утвержденное проектно-колористическое решение, реализованная в материале цветокомпозиция, колорит градостроительного произведения и т. д.).

Этапы и процессы колористической деятельности в своих основных моментах выражаются в понятиях: колористическое творчество и восприятие, колористическое исследование и проектирование, колористическая экспертиза, отделочные работы, цветовое оформление, цветовое моделирование и др. В градостроительной деятельности они получают свою специфику в связи с конкретными вопросами.

Выше было показано, что принцип системности является основополагающим для глубокого и всестороннего познания градостроительства. Это относится и к области научных исследований цветовых характеристик города. Системный подход при всей неоднозначности трактовки в рамках философии и общей теории систем может быть трансформирован применительно к системному исследованию явлений цвета в системе городской среды. В самом общем виде системный подход предстает в единстве трех логически взаимосвязанных плоскостей исследования цветового богатства города: предметной, функциональной и исторической.

Соответственно в теории цветовых систем, которые также могут быть описаны в логике развертывания градостроительных систем, можно проследить ряд согласованных параметров. Во-первых, можно говорить о формировании цветовых систем в связи с их предметной представленностью (цветовые тела, хроматические градостроительные объекты, цветовые модели городских пространств и т. п.). Во-вторых, в связи с функциями цветовых систем возникает группа взаимосвязанных понятий: функциональная окраска городских пространств, закономерности цветового зрения человека, особенности восприятия цвета в городе и др. В-третьих, объединяющим для первых двух аспектов являются временные факторы, показатели, признаки цветовых систем, «накладываемые» на градостроительные системы.

Монистическая целостность, которая развертывается через поляризацию, противопоставление ключевых категорий и трехчастность, представляются ведущими тенденциями и способами в познании закономерностей «цвета» и «города». Во всей их многомерности в системе среды человеческой деятельности прослеживаются истоки и для социально-градостроительного проектирования. В этом видится не только дань диалектической методологии, но и необходимость посредством простых и методически обоснованных шагов продвинуться в решении сложнейших вопросов познания действия цвета на человека в современном городе.

Трехуровневое представление структуры цветологии в единстве прикладной теории, теории и метатеории обусловлено логикой соотношения категорий: единичное — особенное — общее. Общефилософский подход позволяет идентифицировать структуру цветологии и градологии (градостроительной науки).

Впоследствии на их стыке может возникнуть цветоградология.

Мы рассмотрели некоторые общие характеристики трех взаимозависимых подходов к прикладному исследованию цвета. В единстве теории полихромии, теории колористической деятельности и теории цветowych систем прослеживается выход на решение ряда проблем в рамках общей теории цвета города. В ней же должны получать свое дальнейшее развитие цветоведение, полихромия, колористика и др. теории. Накладываясь на проблемы города, они могут быть представлены как градостроительное цветоведение, колористика города, полихромия городской среды.

Если продолжить аналогию о научном знании как здании, то метатеория цветологии — это верхний «этаж», венчающий «здание» науки о цвете. Данный раздел надстраивается над единым «каркасом» общей теории цвета. В своей завершающей определенности метатеория вбирает в себя и концентрирует все то общее, что представлено во всех других «этажах» и «помещениях» цветологии. Такими всеобщими моментами, с необходимостью включающимися в метатеорию науки о цвете, являются теория, история и критика. Аналогичная структура в градоведении, а также градоцветоведении естественна в своей преемственности.

Их всеобщими аспектами выступают: система и метод (системология и методология), предмет и термины (предметология и терминология), законы и нормируемые качества (номология и квалитология). В какой-то мере мы можем констатировать формирование некоторых разделов и направлений научных исследований в цветологии, например, истории теорий цвета, классификации цветowych систем, понятийно-терминологическом аппарате и др. Выше было показано, что подобные разделы формируются и в градостроительной науке.

В заключение следует оговориться, что рассмотренные в общих чертах некоторые методологические подходы, позволяющие ориентироваться в возводимых быстрыми темпами, особенно в последние десятилетия, «зданиях» наук о цвете и о городе, конечно же, не исчерпывают всех методологических проблем в области прикладных научных исследований цвета и города. Методологическая сложность, многоаспектность, многоуровневость, а также междисциплинарный характер науки о цвете затрудняют ее целостное формирование. Данная версия науки о цвете в аспекте ее междисциплинарных связей с градостроительной наукой представляется лишь одним из вариантов в осознании многоплановости и открытости современной науки вообще.

Идеалом в развитии интеграционных процессов, происходящих в современном научном знании, является создание единой науки с единой структурой. Архитектоника науки и архитектоника как наука — вот ориентиры, кото-

рые в своей иерархической осмысленности обеспечивают фактическую диалектику развития науки в ее целостности. Эта цель имеет исходную посылку в единстве мира, в возможности создания универсальной научной картины мира. Архитектоническая совместимость градостроительной науки и науки о цвете — это как бы «пробный камень» на множестве нелегких путей внедрения науки в практику. Универсальным критерием здесь выступает градостроительная практика, а прикладные теории есть тот мостик, который соединяет «логику» созидания города с ее воплощением в натуре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Градостроители, проектировщики, управленцы (менеджеры), все люди, которые практически пытаются использовать научные знания о городе, часто оказываются скованными лимитирующими рамками своей профессии (дефицит времени, информации, справочной литературы, осведомленности в области быстро развивающейся науки и т. д.). Тем не менее многие из них так или иначе ответственны за внедрение науки в градостроительную практику. Они отвечают за звено в цепи, которая выступает как бы приводным ремнем научно-технического прогресса. Именно специалисты доводят, утверждают тезис о превращении науки в непосредственную производительную силу и в сфере градостроительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдоткин Л. Н., Лежава И. Г., Смоляр И. М. Градостроительное проектирование. — М., 1989.
2. Глазычев В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. — М., 1984.
3. Город. Проблемы социального развития. — Л., 1982.
4. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. — М., 1982.
5. Зеленов Л. А., Норенков С. В., Фролов О. П. Научно-технический прогресс и комплекс архитектурных искусств. — Горький, 1989.
6. Иодо И. А. Основы градостроительства (теория и методология). Минск, 1983.
7. Коротковский А. Э. Методологические основы системной теории архитектуры: Учебное пособие. — М., 1987.
8. Косицкий А. В. Архитектурно-планировочные принципы проектирования городов. Урбанистика. — М.—Харьков, 1974.
9. Рябушин А., Дворжак К. Прогностика в архитектуре и градостроительстве. — М., 1983.
10. Саваренская Т. Ф. Западноевропейское градостроительство XVII—XIX веков. — М., 1987.
11. Шмитц Г. Проблемы архитектуры и градостроительства: Из работ и писем К. Маркса и Ф. Энгельса / Сост. В. И. Рабинович. М., 1988.
12. Яргина З. Н., Гутнов А. Э., Косицкий Я. В. и др. Основы теории градостроительства. — М., 1986.
13. Яргина З. Н., К. К. Хачатрянц. Социальные основы архитектурного проектирования. — М., 1990.
14. Яргина З. Н. Градостроительный анализ. — М., 1984.
15. Яргина З. Н. Учебное пособие по социологии градостроительства. — М., 1980.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Предмет социально-градостроительного проектирования	4
1.1. Предпосылки развития социально-градостроительного проектирования	4
1.2. Социально-градостроительное проектирование и его научное обеспечение	9
2. Архитектоника градостроительной науки	12
2.1. Методологические проблемы анализа градостроительной науки	12
2.2. Основы формирования градостроительной науки	19
2.3. Иерархическая структура градостроительной науки	22
3. Современные научные подходы в социально-градостроительном проектировании	30
3.1. Средовой, деятельностный и системный подходы	30
3.2. Гуманитарные критерии в становлении градостроительного проектирования	37
3.3. Разнообразие взаимосвязей социально-градостроительного проектирования с наукой	41
3.4. Науки, научные отрасли, области, направления, дисциплины и циклы, вступающие во взаимодействие с градостроительной наукой (ориентировочный перечень)	46
4. Градостроительство — искусство — эстетика — культура	54
4.1. Градостроительство как вид архитектурного искусства	54
4.2. Градостроительное искусство и культура	59
4.3. Градостроительная эстетика	62
5. Прикладные градостроительные исследования	69
5.1. Некоторые особенности прикладных градостроительных программ и исследований	69
5.2. Цвет и город: прикладные градостроительные теории	72
Заключение	79
Литература	79

Св. темплан 1990 г.
Позиция 189.

С. В. НОРЕНКОВ

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Учебное пособие

Редактор Э. А. Карелина
Корректор Н. А. Аркунова

Подписано в печать 07.12.90. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская.
Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 5. Уч.-изд. л. 4.
Тираж 300 экз. Цена 30 коп. Заказ 6520.
Горьковский инженерно-строительный институт им. В. П. Чкалова,
603600, Горький, Краснофлотская, 65.

Дзержинская типография Горьковского областного управления
издательств, полиграфии и книжной торговли.
606025, Дзержинск, пр. Циолковского, 15.